

Содержание

Введение.....	3-4
Глава 1. Деятельность партизанской бригады «Спартак»	
1.1. История формирования партизанской бригады «Спартак».....	5-6
1.2. Боевой путь бригады.	7-10
1.3. Антифашистская деятельность на оккупированной территории.....	11-14
1.4. Агитационно-пропагандистская деятельность бригады Спартак».....	15-16
1.5. Взаимодействие с местным населением.....	17-18
1.6. Организация жизни и быта в партизанской бригаде.....	19-20
Глава 2. Вспомним всех поимённо.	
2.1. Командный состав партизанской бригады «Спартак».....	21-34
2.2. Боевая разведка.....	35-44
2.3. Организация медицинской службы в партизанской бригаде.....	45-50
Заключение	51
Литература.....	52
Приложения	53-75

Введение

Находясь в Козьянском лесу, ощущаешь особую атмосферу. Шум вековых сосен, окопы, остатки блиндажей... Кажется, что за этим скрывается что-то неизвестное, далёкое, забытое. Вспоминаются стихи и рисунки партизанского разведчика Петра Костюкевича, объединённые общим названием «Балада пра Казьянскі лес». Сам по себе этот лес мало чем отличается от других лесов Беларуси. Да и назывался он раньше не Козьянский, а Плятеровский, потом – государственный. В этом уголке Браславщины в годы Великой Отечественной войны действовала партизанская бригада «Спартак». Её штаб располагался недалеко от деревни Козяны. Поэтому и закрепилось за лесом название «Козьянский». Лес стал партизанской крепостью, огненной неприступной землёй для врагов. В Козянах погибло 211 мирных жителей. В братской могиле похоронено 70 партизан.

Время бежит неумолимо быстро. Много отходит в небытие, становится историей. Много остаётся в памяти людской... Чем дальше уходят в прошлое годы Великой Отечественной войны, тем больше стираются из памяти отдельные фрагменты мозаики из фактов, воспоминаний и документов, рассказывающих о годах борьбы за жизнь, за счастливое будущее земли белорусской. Среди тех, кто ковал Великую Победу в тылу врага, были и бойцы партизанской бригады «Спартак». И у каждого из них своя жизнь, своя судьба...

Сегодня мы считаем важным сохранить воспоминания тех людей, что были на войне, помнят её не из кинофильмов, а они были там и воевали, совершали подвиги, спасали раненых, сочиняли стихи, делали зарисовки партизанской жизни. Они просто жили в те страшные годы. Оставались людьми. В своей работе мы хотим как можно больше вспомнить о всех тех, кто причастен к той Великой Победе. Страшные события уходят от нас всё дальше, многие воспоминания стираются из памяти и просто теряются. Пустеют маленькие деревни Браславщины, Видзовщины, многие просто исчезают с лица земли. Вместе с ними уходит то поколение, что помнило войну из рассказов своих отцов. Пустеют деревни, закрываются маленькие школы, в которых подчас хранился неоценимый, драгоценный материал о войне: воспоминания, фотографии, копии документов той далёкой войны. Всё это по крупицам собирали сельские школьники, записывали рассказы своих дедушек и бабушек

Историю партизанской бригады «Спартак» мы хотим представить в лицах, потому что историю делают люди. Мы меньше уделили внимание боевым действиям, а сделали акцент на быт партизан, на их тяжёлую жизнь в тылу врага. Считаем очень важным собрать как можно более достоверные факты из жизни партизан, которые постепенно уходят в забвение. Современное молодое поколение мало интересуется той далёкой войной. И когда приходишь в гости к детям ветеранов войны, они с удовольствием делятся фотографиями, документами и говорят, что очень рады, что это кому-то сегодня нужно. Просят разместить это в музее, чтобы все видели, что на Видзовской земле были герои и они ковали ту Великую Победу, часто ценой своей жизни.

Глава 1. Деятельность партизанской бригады «Спартак»

1.1. История формирования партизанской бригады «Спартак»

Летом 1942 года по заданию ЦК КПБ и Белорусского штаба партизанского движения, а также по просьбе Вилейского обкома партии 2-ая Белорусская партизанская бригада Пономоренко, находящаяся в Меховском районе Витебской области, выделила группу партизан в количестве 75 человек для дислокации её в Козьянские леса Видзовского района. Здесь сходились границы трёх республик: Белоруссии, Латвии и Литвы, и поэтому необходимо было организовать здесь партизанское движение.

12 августа 1942 года секретарь Вилейского обкома КП/б И. [Ф. Климов](#) и секретарь ЦКЛКСМ. [Ф. Сурганов](#) в лесу у деревни Боброво провожали на фронт небольшую группу. Группа имела задание: перейти линию фронта, по тылам врага достигнуть Козьянских лесов и организовать там партизанский отряд. Большой Земле было известно, что в Козьянских лесах есть несколько небольших вооружённых групп, что большинство населения готово принять участие в борьбе против оккупантов, что на Браสลавщине с первых дней существует активное подполье, которое помогает партизанам. С учётом этого и посылались организационная группа. Командиром был [И. Петров](#), начальником штаба лейтенант [И. Крысов](#), комиссаром старший политрук [А. Понамарёв](#). Командиром первого взвода был младший лейтенант Гумарев, политруком [Ф. Коньшев](#), командиром второго взвода лейтенант [Ф. Соловьёв](#), политруком [М. Игнатъев](#). Руководство это менялось, но отряд был тем зерном, из которого впоследствии выросла боевая бригада «Спартак».

На вооружении отряда – три ручных пулемёта, два автомата, ротный трофейный миномёт, винтовки разных систем, гранаты в достаточном количестве, мины, взрывчатки. Боевые припасы везли на 12 подводах, кроме того было 5 верховых лошадей для разведки. ».

Свою боевую деятельность спартаковцы начали с организации разведки, от действий которой зависел успех любой операции отряда. Установили связь с местным подпольем. Командование отряда связалось с Дмитрием Вороновым-секретарём Видзовского райкома КПЗБ, а также с руководителями подпольных групп Иваном Ивановым, Юлианом Мацуком, комсомольцами Владимиром Мацуком Степаном Каштальяновым, Николаем и Юзефой Коршаковыми, Мифодием и Фёдором Вороновыми, Николаем Диковичем. В отряд стали приходить группы вооружённых людей, находившихся в Козьянских лесах и близлежащих населённых пунктах. Первыми в отряд пришли комсомольцы-подпольщики из Козьян во главе с Владимиром Мацуком. В отряд прибывали военнопленные, бежавшие из лагерей города Даугавпилса, и солдаты Красной Армии. К концу октября 1942 года отряд «Спартак» уже насчитывал около 500 партизан.

1.2. Боевой путь бригады.

Первые боевые задания спартаковцы начали выполнять уже 30 августа 1942 года. Утром засада партизан под командованием политрука Коньшева у деревни Дубровка уничтожила две автомашины и 15 немецких солдат. В этот же день был разгромлен вражеский гарнизон в местечке Козяны, сожжён мост через рек Дисну. Захваченные трофеи - оружие и продукты- были доставлены на партизанскую базу.

5 сентября 1942 года был разгромлен фашистский гарнизон в посёлке Плятерово, где находилась картонная фабрика. Утром на 50-метровой фабричной трубе реял Красный флаг. Состоялся митинг в фабричном посёлке.

6 сентября партийное собрание в посёлке Плятерово, на котором присутствовало 7 коммунистов, рассмотрело вопросы о развёртывании боевых действий, политико-массовой работе среди населения.

В течение сентября одна боевая операция следовала за другой. Разгромлен вражеский гарнизон в деревне Иоды, расположенный на шоссе Браслав-Шарковщина. Уничтожались полицейские мини-гарнизоны в имениях, куда в принудительном порядке оккупанты сгоняли крестьян для принудительных работ. Партизаны забирали сельхозпродукцию, часть её отвозили на базу, а остальное отдавали крестьянам.

В одну из сентябрьских ночей боевая группа партизан во главе с командиром второго взвода Ф. М. Соловьёвым уничтожила немецкий гарнизон, здание станции Полово и железнодорожный мост через реку Дисну возле деревни Петровичи на железной дороге Воропаево-Друя.

Осенью 1942 года «Спартак» встретился с двумя группами литовских и латышских партизан, которые пришли из-за линии фронта. Началось боевое содружество «Спартака» и литовской бригады «Жальгирис». Оказывали друг другу помощь оружием, боеприпасами, радиосвязью, совершали совместные боевые операции.

В октябре, встревоженные нарастанием партизанской борьбы, фашисты решили разгромить партизан. Каратели от Шарковщины двигались по направлению к Козьянам. Об их продвижении партизан предупредил двенадцатилетний разведчик Коля Дикович. Около деревни Озеравы общими усилиями белорусских и литовских партизан каратели были разгромлены. Было убито 78 фашистов, 8 раненных попали в плен, взяты были большие трофеи, уничтожены автомашины. В этом бою отличились пулемётчик И. Григорьев, партизаны Е. Соколов, М. Лысёнок, Н. Самойленко, литовцы И. Мисюнас, И. Бужкявичус, Л. Юзус и другие.

Гитлеровцы не отказались от намерения ликвидировать отряд «Спартак». 7 октября они направили на уничтожение партизан хорошо вооружённую унтер-офицерскую школу из Вилейки, усиленную полицейскими отрядами. При попытке атаковать лагерь партизан каратели понесли большие потери и вынуждены были бежать с поля боя, бросив убитых и раненых.

В ночь с 29 на 30 октября 1942 года отряд в количестве 200 человек («спартаковцы» и «жальгеризцы») разгромили в гарнизоне Опса комендатуру, полицейский участок, железнодорожную станцию, взорвали железнодорожное полотно на узкоколейке «Друя-Дукштас».

В октябре 1942 года отряд «Спартак» насчитывал уже 600 человек. В отряд влились военнопленные, которые работали около Зарася на лесозаготовках и были освобождены партизанами. Вместе с ними в отряд был принят немец из охраны военнопленных, он был коммунистом. В начале ноября 1942 года гитлеровцы готовились восстановить свои гарнизоны в Козьянах и Иодах, чтобы сковывать действия партизан. 5 ноября 400 партизан, спартаковцы вместе с литовским отрядом «Жальгирис», уничтожили в Козьянах крупное подразделение оккупантов, прибывших для усиления гарнизона. В этой операции погибли Иван Терсков и врач Тимофей Герасимов.

В 20-х числах ноября 1942 года отряд пережил тяжёлое время. Оккупанты стянули очень большие силы, окружили леса и продвигаясь с тяжёлыми боями, намеривались уничтожить партизан. Фашисты организовали первую блокаду партизан под кодовым названием «Нюрнберг». Партизаны мужественно защищали свои позиции и населённые пункты в зоне своих действий. Однако силы были неравные. Каратели

окружили отряд. Тогда были созданы две ударные группы для прорыва кольца блокады. Нанося потери карателям, отряд пробился в Ушачский и Рассонский районы. В отместку за неудачи и потери гитлеровцы зверствовали над местным населением, убивая всех кого находили или встречали. Деревни Шилине, Прудинки, Боровые, Карчеватка были сожжены вместе с жителями. Плятерово, Петришки, Волки, Ставрово, Журавовщина, Озерава и другие были сожжены частично. Фашисты полностью уничтожили партизанский лагерь: взорвали землянки, сожгли деревянные постройки.

«Карательная экспедиция сметала всё на своём пути. Над лесом кружили самолёты. Они сбрасывали бомбы. Взрывы, пожары. После бомбёжек немцы прочёсывали лес. Тройной цепью шли автоматчики с овчарками через лесной квадрат. Патронов немцы не жалели. Били вслепую по кустам, зарослям. К вечеру каратели собирались на перекрёстках просек, зажигали костры. Были выставлены посты. Хрустнула ветка, упало старое дерево – и тут же автоматная очередь.» .

Но буря прошла, и в мае 1943 года «Спартак» вернулся. Пополнившийся местными жителями до прежнего состава, он в июле был преобразован в бригаду «Спартак». С июля 1943 года по март 1944 года в бригаде было 6 отрядов. Его соседи – латышский и литовский отряды также быстро росли. Литовский отряд был преобразован в бригаду «Жальгирис».

В мае партизаны «Спартак» разгромили гарнизон в Гоново. Но 11 октября началась вторая карательная экспедиция. Бригада «Спартак» с боями вышла из окружения и ушла в Ушачский район, а вскоре опять вернулась в Козьянские леса. И вновь начались успешные налёты и рейды на вражеские гарнизоны. У деревень Устье – Блажишки крупное подразделение карателей из Видз попало в засаду и было разбито. Вскоре «Спартак», вместе с «Жальгирисом», захватили местечко Видзы и, забрав богатые трофеи продовольствия и вооружения, уехали. В течении 1943 года спартаковцы вели активные действия по уничтожению живой силы и техники противника, разрушая мосты, линии связи. Продолжалось укрепление связей с населением, измученное оккупационным режимом оно активно сотрудничало с партизанами и быстро пополняло их ряды.

7 апреля партизаны провели операцию в Красном Дворе. В коротком бою они захватили в плен 42 человека, остальных рассеяли или уничтожили. 22 апреля был разгромлен гарнизон в Опсе. В мае был совершён поход для уничтожения гарнизона в Васевичах.

К тому времени у партизан был свой полевой аэродром вблизи деревни Журавовщина. Прилетали самолёты, привозили оружие, боеприпасы, забирали раненых. Пополнение взрывчатки дало возможность хорошо подготовиться к «рельсовой войне». Главным направлением деятельности стала «рельсовая война». На железнодорожном участке Воропаево-Крулевщина подорвали более 850 рельсов, на железной дороге Вильнюс- Даугавпилс – более 1000 рельс. Проводили диверсии на

дорогах Браслав – Шарковщина, Шарковщина – Козяны, Видзы – Опса, Видзы – Козяны. Помогая наступлению Красной Армии, 1 июля 1944 года часть бригады «Спартак» перерезала шоссе Полоцк- Вильнюс. Отступающие под ударами Красной армии гитлеровцы целый день прорывались на запад.

Осенью 1943 года немецкое командование организовало вторую карательную операцию против партизан под кодовым названием «Фриц». Была привлечена авиация, которая бомбила лес и деревни партизанской зоны зажигательными бомбами. Были сожжены деревни Дубровка, Якшты, Озераво, Козяны и другие населённые пункты. Фашисты окружили Козянский лес и день за днём всё плотнее сжималось кольцо блокады. С 28 сентября начались тяжёлые бои с карателями. Местные жители окрестных деревень прятались на островах в заболоченной части леса. Фашисты ввели в действие артиллерию, танки и несколько тысяч солдат. К началу ноября диаметр кольца блокады сузился до нескольких километров. Партизаны пошли на прорыв блокады и прорвав блокаду ушли в соседний район, оставив в лесу для разведки небольшой отряд во главе с Фёдором Алексеевичем Коньшевым. Вновь вернулись спартаковцы в Козянские леса в канун нового 1944 года и оповестили о своём возвращении разгромом хорошо укреплённого гарнизона в Видзах.

В апреле 1944 года в Красный Двор, что под Шарковщиной, оккупанты согнали около 500 парней и стали обучать их военному делу. Отряд спартаковцев под командованием И.И. Стрюкова ночью ворвался в расположение лагеря, уничтожил охрану, освободил детей. Несколько десятков парней вступили в ряды партизан.

В мае 1944 года вновь был разгромлен гарнизон в Опсе. В ходе боя несколько партизан погибло, раненых фашисты добивали на месте. Местные жители захоронили тела партизан, а после освобождения Опса от фашистских захватчиков они были перезахоронены на братском кладбище.

Продолжалась «рельсовая война». На дороге Вильнюс-Даугавпилс было взорвано 2376 рельсов. Партизаны спустили под откос 21 эшелон с военной техникой, боеприпасами, солдатами. Уничтожили 11 складов противника. Разгромили гарнизон в деревне Васевичи. В этом бою была смертельно ранена медсестра бригады Зоя Бабкина, погибло ещё несколько партизан. Тела их впоследствии были перезахоронены на братском кладбище в деревне Козяны.

В ночь с 28 на 29 июня спартаковцы осадили со всех сторон районный центр Видзы и штурмом взяли его. Рано утром над городским посёлком взвился Красный флаг. Однако фашисты подтянув со стороны Браслава танки и живую силу вытеснили партизан, и районный центр вновь стал немецким. В результате упорных боёв 43 Армии, 1124 стрелкового полка, 1-го Прибалтийского фронта совместно с партизанами бригады «Спартак» 9 июля 1944 года районный центр Видзы был окончательно освобождён от фашистов.

После воссоединения с частями Красной Армии бригада «Спартак» была расформирована. Основная масса партизан дальше пошла с частями Красной Армии на запад освобождать Европу от захватчиков. Из части партизан была организована милиция, органы местной власти, руководители работ по восстановлению разрушенного годами фашистской оккупации хозяйства района.

Погибших в ходе боёв за Видзы партизан похоронили на братском кладбище на северной окраине посёлка.

На день соединения с Красной Армией численный состав бригады составлял 659 человек, в том числе женщин -33, членов ВКП(б)Б – 11, кандидатов – 13, комсомольцев -133. По национальному составу: белорусов – 406 человек, русских-181, евреев-55, украинцев -7, поляков -6, других национальностей - 4 человека..

1.3. Антифашистская деятельность на оккупированной территории.

В жизни партизанской бригады подвиги не были редкостью. Их рождали любовь к Родине, солдатский долг и товарищество. Эти благородные чувства нужно было укреплять, развивать, особенно у молодёжи. Такому воспитанию служила политическая работа. Вся политико-воспитательная работа ложилась на комиссаров отрядов. Командование бригады с декабря 1943 по июль 1944 года провело большую работу по борьбе с недисциплинированностью, элементами распушенности. Были изданы приказы , обязывающие партизан уважительно обращаться друг с другом и местным населением, не допускать стрельбы без боёв, за исключением учебной. Одной из важнейших задач командования бригады было военное обучение. Особенно необходимым оно было для молодёжи, ещё не служившей в армии. Была разработана программа проведения занятий на 15-дневный срок, которая передавалась в отряды, а ко времени истечения этого срока заменялась новой. Обучение владению оружием и воинским мастерством проводилось в бригаде постоянно. Изучали пулемёты советского, немецкого, чехословацкого и других образцов с задачей научить каждого бойца обращаться с ручным пулемётом и быстро устранять неполадки на случай отказа в бою. Два часа отводились строевой подготовке - движению отделения, взвода в колонне, приветствию в строю и вне строя. Занятия проводили командиры отделений и взводов. Обучали также топографии, несению караульной службы, санитарному делу. Занятия проводились ежедневно по два часа в день.

Хроника боевых действий партизанской бригады.

1942 год

30 августа – первая боевая операция на дороге Козяны-Плятерово.

5 сентября- разгром картонной фабрики в местечке Плятерово

Сентябрь –разгром гарнизона в деревнях Полово, Плятерово, Иоды

Октябрь – первая диверсия партизанского отряда на железной дороге Вильнюс –Даугавпилс

29 октября – разгром гарнизона в местечке Опса, диверсия на железной дороге Друя –Дукштас

10 октября – разгром немцев в деревне Озераво

5 ноября – разгром гарнизона в деревне Козяны

1943 год

Лето-осень – «Рельсовая война» на железных дорогах Вильнюс – Крулевщизна, Вильнюс –Даугавпилс, Друя –Дукштас.

1944 год

19 января – разгром гарнизона в Видзах

1 апреля –диверсия на железной дороге Вильнюс –Даугавпилс (у станции Игналина)

15 апреля – бои в районе деревень Устье и Козяны

16 апреля –диверсия на железной дороге Вильнюс- Даугавпилс

22 апреля- разгром гарнизона в местечке Опса

13 мая - разгром гарнизона в деревне Васевичи

15 мая – бои на границе партизанской зоны Богино-Устье, Плятерово-Козяны

Июнь –июль – диверсия на железной дороге Вильнюс –Даугавпилс

2 июля – освобождение деревни Васевичи, перекрытие движения по дороге Браслав – Видзы –Тверячюс- Гайдутитшки

4 июля – освобождение городского посёлка Видзы

7-9 июля – бои за городской посёлок Видзы совместно с частями Красной Армии

12-13 июля – очистка Козянской зоны от разрозненных группировок врага.

Из донесения партизанской бригады «Спартак» о боевых и диверсионных действиях.

«...В январе 1944 года разбили гарнизон м. Видзы. Уничтожили 30 фашистов, взяты трофеи: 2 пулемёта, 11 винтовок, автомат немецкий, патронов русских 2450, немецких – 2300, фотоаппарат «Лейка»; обмундирование: сапоги, валенки, шинели, костюмы.

...При разгроме местечка Видзы сожжена гмина, полицейский участок, школа, в которой располагалась рота литовцев. Взяты все товары из магазина, из аптеки-медикаменты. Уничтожены поезд на дороге Вильна - Двинск, сожжён паровоз, 22 немца с машиной и танками, 2 вагона с обмундированием, 2 вагона с живой силой. Разбита автомашина в местечке Видзы.

...1.04.1944г. Пущен под откос поезд с военными грузами на железной дороге Вильна-Двинск в 2 км на север от станции Игналина. Уничтожен 1 паровоз, 8 вагонов. Исполнители: Стародубцев Леонид Иванович, Лукьянов Геннадий Владимирович, Дивятковская Зоя Войцеховна, Стриколёв Николай Иванович.

...15.04. 1944г. Противник вёл наступление на партизанский лагерь на восточном берегу реки Дрисвятица с целью разогнать и уничтожить партизанскую базу. Наступление велось со стороны м. Видзы и д. Васевичи. Бригада заняла оборону на участке деревень Устье и Васевичи. Бригада заняла оборону на участке д. Устье- д. Галовск, вдоль большака Устье-Козяны. Бой продолжался с 6 до 10 часов. Враг потерял убитыми не меньше 13 человек, не добившись победы ушёл.

...16.04.1944г. Пущен под откос поезд с продуктами питания на железной дороге «Вильна-Двинск. Политруком 3-его отряда Семёном Петровичем Марковичем. При возвращении товарищ Семён погиб.

...17.04. 1944 года. Подрывная группа под командой Соловьёва Лаврентия Нестеровича с участием Фейгеля Аскара Лейзеровича, Пучинского Андрея Викторовича, Рудика Осипа Адамовича, Лиушина Бориса Яковлевича, Оболевича Виктора Михайловича пустила под откос вражеский эшелон на железной дороге Вильна-Двинск. Уничтожены 1 поезд и 6 вагонов.

...22.04.1944года. Разгром гарнизона Опса составом 2 и 3 отрядов. Итог: прорезана проволочная ограда, сожжены 3 гмины: Опсовская, Богинская, Замошская, три дома, где располагался гарнизон. Убиты 3 немца и до 70 полицейских и охранников. Наши потери: 11 человек убито, 9 раненых, 3 из них –тяжело. Руководил операцией – командир бригады Пономарёв.»

Из газеты «Красное знамя» 1944. № 23. Май

«Из партизанской подпольной печати Опса. Фашисты, получив хороший урок в Видзах, хорошо укрепились в Опсовском гарнизоне, обнесли местечко двумя рядами колючей проволоки, много бункеров с ходами соединения непосредственно из домов, свои дома и полицейский участок также обнесли проволокой высотой до 2 метров. Все переходы от домов с улицы на ночь заставлялись рогатками из колючей проволоки. Преодолев все преграды, партизаны бригады «Спартак» мгновенно напали на

гарнизон. Один за другим разбивали бункеры фашистов. Враг вёл огонь всеми имеющимися средствами. В воздух поднимались сотни ракет, зовя на помощь из соседних гарнизонов. Помощи не было, потому что Видзовский гарнизон был встречан партизанами и убежал с поля боя. В трёхчасовом бою фашисты потеряли до 100 человек убитыми. Партизаны разбили и сожгли полицейский участок, 4 гмины, 6 бункеров, склад с боеприпасами, большое хранилище зерна...»

Из газеты «Красное знамя» 1944. № 25. Июнь

« **Неудачный поход немцев.** Немцы видели опасность со стороны партизан, поэтому решили их уничтожить. Для этого они собрали в гарнизонах Видзы, Васевичи, Опса до 700 человек латышей с хорошим вооружением и 15 мая начали наступление. В 6 часов утра утром фашисты появились около партизанской зоны их разделяла только река. Лес, где находились партизаны, стоял, как будто там вообще никого не было. Только стали фашисты подходить к реке, как каждый куст, каждое дерево заговорили пулемётным и автоматным огнём. Не имея где спрятаться, фашисты отошли, оставив убитых и раненых. Подгоняемые немцами латыши вновь пробовали перейти реку и каждый раз из-за огня партизан откатывались назад. Они ввели в бой миномёты. Но с этого ничего не получилось и после 4 часов боя немцы стали отступать. Партизаны сопровождали их стрельбой и исполняли погребальный марш на гармошке. В этом бою фашисты потеряли до 40 человек.»

Из газеты «Красное знамя» 1944. № 27. Июль

« **Рельсовая война.** В ночь на 26 июня шесть групп партизанской бригады «Спартак» провели массовый налёт на железную дорогу Вильнюс – Двинск и взорвали 636 рельс железнодорожного полотна, остановивши движения поездов на трое суток. Трое суток фашистские звери не могли подвозить на фронт живую силу и технику. Партизаны своей борьбой содействовали прорыву фронта на Белорусском направлении.»

Бой партизан с карателями
в Козьянском лесу, 1943г.
С зарисовки П. Костюкова

1.4. Агитационно-пропагандистская деятельность бригады «Спартак».

Командование бригады большое внимание уделяло политической и воспитательной работе с партизанами и патриотической агитации среди населения края. Регулярно во взводах проводились политинформации на основе сводок Софинформбюро, полученных по радио. Командиры и комиссары отрядов созывали собрания, на которых разъясняли военную обстановку, разбирали результаты боевых операций. Перед строем направлявшихся в бой партизан выступал с короткой речью командир или комиссар отряда, а перед крупной операцией – командир или комиссар бригады.

Большое воспитательное значение имели индивидуальные беседы с партизанами. Почти у каждого за плечами было своё горе. Одни прошли муки плена, другие потеряли дом и близких. У некоторых появились серьёзные перемены в характере, поведении. Необходимо было укреплять в людях веру в победу и надежду на личное счастье. Партизанские агитаторы читали лекции и проводили беседы с жителями деревень.

Важным средством идеологического воспитания была партизанская присяга. Принятие присяги проходило во всех отрядах в торжественной обстановке.

Газеты и журналы распространялись через партизан и подпольщиков. В отрядах бригады их раздавали политработники, а по деревням разносили агитаторы. За распространение и чтение подпольных газет оккупанты установили одно наказание – смерть. Литературный отдел на Браславщине вели партизаны Павел Григорьевич и его жена Ева Александровна Козловские. Набор текста вёлся вручную. Возле штаба бригады из заброшенной бани сложили маленький домик, в котором разместили типографию. Здесь жил и работал наборщик текста Николай Николаевич Алексеев,

работавший до войны в типографиях ленинградских газет. Литработники Козловские размещались в соседней землянке.

В бригаде выпускались рукописные боевые листки, стенгазеты. Выставленные на видном месте, красиво оформленные стенгазеты всегда вызывали всеобщий интерес. В них кратко излагалась обстановка сегодняшнего дня, освещались вопросы соблюдения дисциплины и порядка. Стенгазеты реагировали на нерадивость на службе, широко использовали сатиру.

«Население Видзовского края проявляло большой интерес к подпольной печати. Издание «Смерть фашизму» регулярно выходило по субботам и воскресеньям. До освобождения Видзовщины Красной Армией было выпущено 29 номеров газет общим тиражом 5659 экземпляров. Было отпечатано и размножено 10 380 экземпляров различных листовок и обращений.»

Выписка из Браславского подпольного РК КП/б/Б от 15 декабря 1943 года.

«...1. Сводки и листовки распространять через связных и подпольщиков в гарнизонах и в деревнях, находящихся под контролем противника.

2. Обязать командиров и комиссаров отрядов провести собрания партизан, на которых разъяснить их задачи по борьбе против истребления населения нашего района и угона людей в Германию...»

Выписка из протокола №2 заседания Браславского подпольного РК КП/б/Б от 19.12.1943года.

«... 2. К 25-й годовщине образования БССР командирам и комиссарам отрядов усилить удары по врагу, разрушать железные дороги противника, нападать на гарнизоны, устраивать засады на дорогах, уничтожать телефонно- телеграфную связь. Спасать народ от истребления и угона в немецкое рабство, защищать деревни от разрушения...»

Выписка из протокола №9 заседания Браславского подпольного РК КП/б/Б от 31.03.1944года.

«... 1. Утвердить название выпускаемой газеты «Смерть фашизму».

2. Неуклонно выполнять приказ И. В. Сталина о срыве мобилизации в так называемую «Белорусскую краевую оборону»...

Выписка из постановления Браславского подпольного РК КП/б/Б от 21 апреля 1944 года.

«1. Во всех партизанских отрядах бригады и в населённых пунктах, контролируемых партизанами провести 30 апреля 1944 года провести торжественные собрания с докладами, посвящёнными празднику трудящихся – Дню 1 мая. Провести митинги с участием личного состава и населения в местечке Замошье и в деревнях Ахремовцы, Крюковщина, Озеравцы.

2. Обязать комиссара бригады М. А. Коровкина подобрать докладчиков из числа партийно-комсомольских работников и актива, и провести с ними инструктивное совещание 26 апреля 1944 года.»

1.5. Взаимодействие с местным населением

Тесная связь с населением давала партизанам возможность следить за продвижением противника и соответственно маневрировать. По мере возможности различные партизанские отряды и бригады поддерживали друг друга. Добровольцев, желавших вступить в отряд было много, но вооружить всех партизаны не могли. Приходилось многих оставлять по месту жительства в качестве партизанского резерва. Связь с ними поддерживалась через агентурную разведку. Для наиболее организованного ведения боевых действий командование бригады 1 сентября 1943 года предприняло попытку размежевания зон действия отдельных отрядов. В приказе перечислялись деревни и населённые пункты, которые должны были находиться под наблюдением данного отряда. С ростом отрядов развивалось и партизанское хозяйство. Бойцов надо было обеспечить питанием, одеждой, всем необходимым. По указанию командования бригады в отрядах были созданы хозяйственные взводы. Заготовка производилась прежде всего за счёт трофеев, добытых у врага в боях или взятых у немцев. Если этих источников не хватало, партизаны обращались к местному населению. Обычно жители деревень помогали партизанам. Доброжелательность населения, его постоянная готовность поделиться с партизанами всем, что у них было, составляли весомый вклад гражданского населения в великое дело всенародной борьбы против захватчиков. Содружество партизан с населением в полной мере сказалось на успехах их боевой деятельности.

Шло пополнение отряда за счёт местного населения, налажена была агентурная связь во вражеских гарнизонах, велось наблюдение за движением воинских эшелонов на железной дороге Вильнюс-Даугавпилс. Разведанные данные поступали от Афанасия Самойлова, который по заданию командования отряда работал на железнодорожной станции Игналино. Самойлов знал польский, литовский, немецкий языки и мог

свободно общаться с людьми разных национальностей. Он установил связь с лагерями военнопленных в городе Даугавпилсе. С помощью Самойлова многие пленные смогли бежать из лагерей и были направлены в «Спартак». Вся семья Самойловых отец, сын, две сестры – были разведчиками. Осенью 1942 года на железной дороге Вильнюс – Даугавпилс была совершена первая крупная диверсия. Подрывники Фёдор Коньшев, Ефим Соколов, Василий Голубев с помощью проводника Афанасия Самойлова успешно справились с заданием. Эшелон с 21 танком, шестью пушками, несколькими сотнями солдат и офицеров пошёл под откос. Вышли из строя два паровоза, более 20 вагонов.

Местные жители хорошо знали свои леса, и если узнавали о карательных экспедициях, то укрывались в лесу и угоняли скот. Они находили заболоченные участки, до которых врагу было трудно добраться, и там на островках прятались. Многие сотни семей таким образом благополучно пережили карательную экспедицию. Таким образом тесное сотрудничество партизанских отрядов и местного населения на Видзовщине дало возможность уцелеть большей части деревень и населению.

Три недели свирепствовали гитлеровцы в Козьянских лесах, но потом ушли. И люди вышли из укрытий невредимыми. Но люди опасались возвращаться в свои деревни. Кто-то ушёл к родственникам в другие деревни, а кто-то построил землянки и стался в лесу до прихода Красной армии. Оккупанты разослали по деревням своих провокаторов из полицейских семей, которые убеждали жителей, что немцы гарантируют им полную безопасность в случае возвращения в свои сёла. Тех кто поверил в это, немцы схватили и отправили на работы в Германию.

Партизаны заботливо воспитывали пополнение из местного населения, выращивали из него командирские кадры. Из местных антифашистских групп формировались новые отряды, а их командирами утверждались организаторы этих групп, жители тех же деревень. Устойчивые связи с населением края были одним из главных источников силы и авторитета партизанской бригады «Спартак».

«Партизаны в разведке». Копия зарисовки Петра Костюкевича

1.6. Организация жизни и быта в партизанской бригаде.

Отрядные лагеря сооружались на более возвышенных, сухих участках леса. Планировка - либо концентрическая, либо продольная. Оба варианта преследовали одну цель: разместить боевую силу рядом с командованием и этим обеспечить максимальную мобильность отряда. Хозяйственные постройки (столовая, кладовая, конюшня) строились в стороне. В некоторых отрядах были отдельные землянки для хозяйственного взвода, разведки, гражданских лиц, а также кладовая, баня, пекарня, мельница.

Строили землянки следующим образом: сначала для этого капали котлован, в него спускали сруб из брёвен. Пазы между брёвнами забивали травой, соломой, сеном. Сверху делали настил и всё вместе засыпали землёй. Землю прикрывали дёрном. Необходимо было строить землянки, пригодные для жилья в осенне-зимний период. Строительство землянок, хотя и трудоёмкое, но не представляло особых трудностей. Преобладающая часть партизан состояла из крестьян, умевших плотничать. Были среди них и профессиональные строители и инженер. Строительного материала в лесу хватало. Г. С. Роголев описывает строительство землянок в своём отряде: «Землянки представляют собой метра на полтора в глубину котлован. Стены бревенчатые с накатом. За исключением оконных и дверных проёмов, всё законопачено мхом и ельником. Гвозди рубились из телеграфной проволоки.»

Осенью 1943 года во время карательной экспедиции фашисты уничтожили партизанский лагерь. Вернувшиеся в декабре партизаны отстроили лагерь заново. Строили уже не землянки, а бревенчатые дома. Их заглубляли на метр в землю, ставили под высокими и густыми деревьями. Крыли соломой, а сверху маскировали лапками ели и сосны. В одном из таких домиков и разместился партизанский госпиталь. Кроме этого каждый отряд имел ещё и баню, где регулярно мылись и

пропаривали одежду, так как медицинская служба строго следила за санитарно-гигиеническим состоянием партизан.

В каждом отряде возле штаба была оборудована доска для стенгазеты. Мебель в жилых землянках представляли дощатые нары. Сколачивали и небольшой столик со скамейкой. В землянке было маленькое окошко. Вечером помещение землянки освещалось фитилем в противотанковом патроне.

Командование строго следила за гигиеной. Новоприбывших сразу отправляли в баню. Бельё стирали партизанки. Вместо мыла использовали пепел, его называли «лугом». Настоящее мыло было редкостью. Утром обязательной была зарядка.

Вещевого довольствия в партизанских условиях не было. Каждый носил то, в чём пришёл в отряд, а заменить поношенную одежду или износившуюся обувь можно было только за счёт трофеев. И не удивительно, что можно было увидеть партизан в брюках немцев и полицейских. Недоразумений не было, так как на шапке партизана всегда сияла красная звёздочка или алая лента. Чем сложнее с одеждой и обувью, тем важнее ремонт. Во всех отрядах были выделены партизаны, которые трудились в швейных и сапожных мастерских. Они в значительной мере компенсировали отсутствие вещевого довольствия. Никто из партизан не ходил в рванной одежде или обуви.

В отрядах было введено нормированное питание. Сами пекли хлеб. Повара готовили еду для всего отряда: варили суп, картошку, каши, к которым добавлялось немного мяса. Предпринимались попытки разнообразить меню за счёт даров природы. В Козьянском лесу было много всякой дичи, но заниматься охотой запрещалось, так как приходилось беречь боеприпасы. Лишь изредка разрешалось пострелять уток. На кухне были установлены экономия и сохранность продуктов.

Во всех отрядах были лошади, повозки, санки. Они были нужны для организации боевой деятельности, особенно для функционирования конной разведки, для поддержания быстрой связи между отрядами, подвоза к месту боёв боеприпасов, эвакуации раненых. О лошадях очень заботились. Имели в отряде и дойных коров, молоком от которых поили раненых.

Продукты питания, транспортные средства нужно было добывать. Партизаны делали это во время нападений на вражеские гарнизоны и обозы. Но трофеев не всегда хватало. Тогда обращались к жителям деревень. Как правило люди понимали, что идёт война и поддерживали партизан.

Партизаны привыкали к лесному быту. Суровыми были партизанские будни, но не черствели души у бойцов. Сильно было чувство товарищества и партизанской дружбы.

Глава 2. Вспомним всех поимённо

Вспомним всех поимённо...

Это надо не мёртвым, это надо живым!

К сожалению, мы не можем в этой работе перечислить всех, кто воевал в партизанской бригаде «Спартак» на видзовской земле. Но мы нашли воспоминания многих партизан и их родственников, которые годами собирались и хранились в Видзовской школе, в музее Видзовского колледжа, в поселковой библиотеке. Систематизировав этот материал, мы отобрали только самые яркие воспоминания, которые нас удивили, зацепили за «живое». Интерес вызвали воспоминания о, какими путями люди приходили в партизанский отряд, что их туда приводило. Почему местное население, рискуя своей жизнью, помогало партизанам. Удивил тот факт, что люди шли в партизаны имея винтовку и 4 патрона или наган с 12 патронами, одну гранату, которую нашли на поле боя. Мы ещё раз смогли убедиться, какие неравные были силы. И это ещё раз подтверждает тот факт, какой ценой была завоёвана Великая Победа. Многие молодые люди даже не представляют сегодня, как тогда воевали партизаны, как мёрзли в землянках, мокли в болотах, но боролись и выполняли боевые задания.

2.1. Командный состав партизанской бригады «Спартак»

Командир бригады: Понамарёв Аркадий Николаевич (июнь 1943 – июль 1944г.)

Комиссар: Игнатъев Михаил Купреевич (июль 1943-июль 1944 г.)

Начальники штаба: Крысов Иван Николаевич (июль 1943)

Соловьёв Фёдор Алексеевич (июль 1943-июль 1944г.)

1-ый отряд

Командиры отряда: Соловьёв Фёдор Алексеевич (июнь 1943года)

Тимофеев Василий Васильевич (июль 1943- июль1944г)

Комиссары: Самойленко Николай Яковлевич(июль 1943-июнь 1944)

Шуксис Виктор Теофилович (июнь 1944-июль1944)

Начальники штаба: Кричалов Михаил Романович (сентябрь 1943 года)

Вшивков Павел Николаевич (октябрь 1943года)

Макаренко Иван Иванович (ноябрь 1943-июль1944г)

2-ой отряд

Командиры: Струков Иван Иванович (июль1943 –июнь 1944года)

Самойленко Николай Яковлевич (июнь 1944-июль 1944г)

Комиссары: Великородный Иван Андреевич (июль 1943- март 1944г.)

Мацук Владислав Осипович (март 1943- июль 1944г.)

Начальники штаба: Коноплёв Пётр Прокофьевич (сентябрь 1943 года)

Ярош Александр Фёдорович (ноябрь 1943- январь 1944г.)

Логинов Виктор Иванович (январь 1944- июль 1944г.)

3-ий отряд

Командиры: Харитонов Михаил Романович (июль 1943- август 1943г.)

Ушаков Николай Николаевич (август 1943-июнь 1944г. погиб.)

Соколов Ефим Михайлович (июнь1944-июль 1944г.)

Комиссары: Ушаков Николай Николаевич (август 1943г.)

Михалёв Григорий Николаевич (сентябрь1943- апрель1944г. погиб.)

Мухин Александр Васильевич (май 1944-июль 1944г.)

Начальники штаба: Гурьянов Павел Васильевич(июль1943-август 1943г.)

Соколов Ефим Михайлович (август 1943-октябрь 1943)

Созонов Михаил Андреевич (октябрь 1943-июль1944г.)

4-ый отряд

Командир отряда: Чекунов Василий Дмитриевич (сентябрь 1943-июль1944г.)

Комиссары: Гурьянов Павел Васильевич (сентябрь 1943- апрель 1944г.)

Лукьянов Геннадий Владимирович (апрель1944-июнь 1944г. погиб)

Клименко Василий Васильевич (июнь 1944-июль1944г.)

Начальники штаба: Иванов Дмитрий Александрович (сентябрь 1943-декабрь 1943г. погиб)

Логинов Павел Васильевич (апрель 1944г.)

Никитин Рафаил Михайлович (апрель 1944- июль 1944г.)

5-ый отряд

Командиры отряда: Коноплёв Пётр Прокофьевич (март 1944-июль 1944г.)

Иукович Семён Гаврилович (июнь 1944- июль 1944г.)

Комиссар: Лысёнок Мефодий Антонович (март 1944-июль 1944г.)

Начальники штаба: Иукович Семён Гаврилович (июнь 1944 г.)

Вишников Иван Максимович (июнь 1944-июль 1944г.)

6-ой отряд

Командир отряда: Кричалов Михаил Романович (март 1944-июль 1944г.)

Комиссары: Вшивка Павел Николаевич (март 1944-май 1944г.)

Капенин Николай Алексеевич (май 1944-июль 1944г.)

Начальник штаба: Бирюков Василий Георгиевич (март 1944-июль 1944г.)

Понамарёв Аркадий Николаевич - секретарь Видзовского подпольного РК КП (б) Б, командир партизанской бригады «Спартак». Родился в Одесской области. Перед войной служил в Красной Армии политруком в артиллерийской батарее.

Из воспоминаний Понамарёва А. Н.

«...В августе 1942 года отряд «Спартак» прибыл в Видзовский район. Начали с организации разведки. Вскоре выполнили своё первое боевое задание. На территории гитлеровского гарнизона в деревне Плятерово находилась картонная фабрика. Августовской ночью враг не досчитался многих своих солдат. Чтобы не дать возможности гитлеровцам ездить по дорогам, партизаны сожгли все мосты, во многих местах сделали завалы. Осенью 1942 года отряд «Спартак» встретился с группами литовских и латышских партизан. Они оказали помощь оружием, радиосвязью. Началась блокада. Партизаны мужественно обороняли свои позиции, но силы были не равные. С наступлением темноты спартаковцы прорвали оборону и вышли из окружения. Летом 1943 года часть нашего отряда вернулась в Видзовский

район. На его базе была организована бригада «Спартак». На протяжении 1943 года спартаковцы вели активные действия по уничтожению силы и техники противника на железных дорогах, разрушали мосты, линии связи, проводили засады. Враг для борьбы с партизанами начал использовать авиацию. Когда в 1943 году началась крупная экспедиция против партизан, бригада на протяжении месяца маневрировала, вступала в бой с фашистами. После летних боёв бригада возвращается в свою зону. В конце 1943 года мы разбили хорошо укреплённый гарнизон в Видзах. Бригада приняла активное участие в «рельсовой» войне. На участке железной дороги Вильна-Двинск было взорвано более 1 тысячи рельсов.»

Мацук Владимир Иосифович - в 1941 году инструктор Видзовского РК ЛКСМБ. Организовал несколько комсомольских подпольных групп – в Дубровке, Бобылях, Козянах. В бригаде «Спартак» стал комиссаром 2-го отряда, его избрали секретарём подпольного РК ЛКСМБ.

*«Содрогалась земля от пальбы, небосвод обжигали пожары,
Но в разгар партизанской борьбы выходили вперёд комиссары,
Не смыкавшие сутками глаз в полушубках крестьянских не новых,
На виду они были у масс, чтобы нужным напутствовать словом.
И, казалось, вставал березняк, как незыблемый строй на параде.
В партизанской бригаде «Спартак» был и ты комиссаром в отряде.
Пили жадно поляны росу, но уже предрассветною ранью
Ты в суровом Козянском лесу поднимал партизан на заданье.»*

(Стихотворение П. Костюкевича «Комиссару» /посвящается В.И. Мацуку.)

(Из воспоминаний Мацука В. И.)

« 7 ноября 1942 года большая часть отряда «Спартак» ушла на выполнение боевых заданий. Мы не знали, что машины с курсантами Вилейской унтер-офицерской школы и полицейскими подразделениями прибыли к лесу. Курсанты были хорошо вооружены. Каратели рассчитывали использовать малочисленность партизан и уничтожить лагерь. Но их заметил 12-летний Коля Дикович и прямоком прибежал с предупреждением. И. Н. Крысов по тревоге поднял всех, кто мог держать оружие. Наметил удобную позицию для встречи гостей. Понамарёв уведомил соседние отряды латышей и литовцев. Получен приказ: «Замаскироваться, без команды не стрелять». Скоро появилась цепь немцев. Они шли по поросшей луговине, прямо на нас. Вёл их майор и капитан. Уже видны были медали, железный крест, курсанты в касках, поблёскивали ручные пулемёты, автоматы. Мы волновались, очень уж близко подходили враги. С приказом «огонь» прогремел дружный залп. Передних срезали всех, в том числе и майора с капитаном. Но с мёртвыми попадали на землю и живые и открыли ответный огонь. Сбитые пулями ветки сыпались на нас, дополняя

маскировку. Но наши бойцы не давали врагу подняться. Грозные окрики офицеров были напрасны, видимо и Гитлер не сумел бы оторвать уцелевших курсантов от земли. Отстреливаясь, враги отползали, оставляя поле боя, усеянное убитыми и ранеными.

За нами, в лесу, начали рваться мины, спереди выростала новая волна перебегающих курсантов. Волна вскоре стала заметно редеть, часть атакующих искала спасения на земле – то ли они были убиты, то ли притворялись мёртвыми. **Косте Мощевитинову** очень хотелось заполучить трофейный пулемёт. Пулемётчик убит, пулемёт близко, соблазн велик. Костя спешил, но лежащий с перебитыми ногами немец выстрелами тяжело ранил Костю в живот. Разведчики еле добились фрица. Но из-за усадьбы Шимана готовилась новая атака. Среди атакующих видим много полицаяв. Этим мы быстро прижали к земле, уцелевшие поползли обратно, теперь уже к машинам. Вскоре они уехали, оставив убитых и раненых. А убитых было много. Я их не считал, но говорили, что уничтожено 70 человек и взято много оружия. Мы же потеряли Костю - врачу не удалось его спасти. Похоронили его на Жверинке, с почестями.» [1, с.34]

«Крысов И. Н. на привале».
Копия зарисовки

Крысов Иван Никонорович в 1941 году командовал ротой разведки, после пулемётным батальоном. В августе 1942 года был направлен в тыл врага – в Козьянские леса – в качестве начальника штаба отряда «Спартак». С сентября 1942 года командовал отрядом «Спартак», а с августа 1943 года был начальником штаба бригады им. К. Е. Ворошилова. С февраля 1944 года стал командиром этой бригады.

Из воспоминаний И. Н. Крысова

« В Иодах оккупанты поставили гарнизон из местных полицейских и голландцев. Он контролировал дорогу Браслав-Шарковщина и мешал действиям партизан. Командование бригады «Спартак» решило ликвидировать гарнизон в Иодах. Чтобы избежать излишних потерь был составлен дерзкий, но действенный план операции. Было решено атаковать днём. Чтобы дать возможность сосредоточиться для броска с ближней дистанции, был задуман отвлекающий манёвр небольшой группы разведки. Разведка партизан на «полном аллюре» проскочила через местечко мимо расположения гарнизона и стреляя на ходу бросила несколько гранат в полицейскую казарму. После выстрелов и неожиданных взрывов в самом центре обороны- враги буквально растерялись. А спартаковцы мощным рывком ворвались в гарнизон и в коротком бою разгромили противника, захватили трофеи и отошли на свои базы. Потерь партизаны не имели.»

Лысёнок Мефодий Антонович, комиссар 5-го отряда п/б «Спартак», член подпольного Видзовского РК ЛКСМБ. Семью М.Лысёнка расстреляли гитлеровцы ещё до его ухода в партизаны. В д. Василины он организовал комсомольскую группу. Все они осенью ушли в п/о «Спартак». М. Лысёнок участвовал во многих боях, а также в подрыве вражеского эшелона.

Из воспоминаний Мацука Николая Иосифовича, партизана, командира 1-го отряда п/б «Спартак».

«Вы только не путайте меня с другими партизанами –Мацуками. Наша фамилия вся партизанская. В отряде меня звали «Коля Юлин». Бой свой первый опишу по-своему, как я его воспринял в то время.

*4 ноября 1942 года я, новичок-партизан, заметил, что отряд готовится к походу, делится на группы, что в помощь нам пришли литовские партизаны, все с автоматами. В то время мы ещё не были мощной бригадой. Мы были просто отряд «Спартак». А, как я узнал от товарище, наши командиры решили разгромить крупный отряд гитлеровцев (сколько не знаю, говорили несколько сот), прибывший в Козяны, на усиление потрёпанных нами полицаяев. Прибыли они недавно, расположились в школе, возле церкви, имели посты на старом кладбище. По Козянам патрулировали солдаты. Меня вызвал Крысов и сказал: «Мацук, ты из Козян, знаешь все дорожки. Проведи тихо группу между постов в местечке и выведи её к школе.» И я повёл. Прижались к речке, между баньками и кустами, дошли до Васевического моста. Здесь развернулись к школе и вместе со всеми атаковали её. Первую гранату бросил партизан Яша (фамилию не знаю), бросил с «выдержкой» в окно. Рванула она сразу за окном, а мы открыли сильный огонь по окнам и по стенам. Стены в школе были деревянные, тонкие, пули их пробивали насквозь. Началась паника, раздетые солдаты выпрыгивали из окон и падали под пулями партизан. С криком «Ура» партизаны ворвались в школу, очищая класс за классом. Спасаясь от уничтожения многие солдаты залезли на чердак школы и там затаились. Некоторые сдавались в плен. Их отгоняли в сторону. Они стояли нестройной кучкой бледные, испуганные. С колокольни вдруг застрочил вражеский пулемёт. Появились наши первые потери – пали славный партизан **Иван Макарович Терсков** и врач отряда **Тимофей Герасимов**. Появились раненые. Влезть на колокольню было невозможно, гранаты не помогали,*

по засевишим там стали стрелять и пулемёт затих. Не знали мы, что враги затаились и, по рассказам местных жителей, просидели там до утра.

В школе партизаны захватили много трофеев. Я весь «обвешался» биноклями, винтовок было две большие кучи, очень нужных нам, тогда патронов - свыше 30 ящичков, много гранат, три пулемёта, обмундирование, одеяла, бельё, консервы, шоколад, много нужного нам военного снаряжения. Школа продолжала гореть. Тогда мы не знали, что на чердаке живыми сгорели скрывшиеся там гитлеровцы. Это выяснилось позже, когда жители пришли на остывшее попелище. Много одиночных убитых карателей нашли утром у реки. Трёх выловили тонущих среди речных трав. Дело в том, что в темноте, не зная местности, они бежали в белье вдоль петляющей реки, переплывали петли несколько раз, и, наконец, выбивались из сил. Рассказывали, как один спасшийся гитлеровец потом спрашивал: «Сколько же рек там у вас, я пять переплыл».

Так закончился разгром гарнизона в Козянах. Это был мой первый бой. Боёв потом было много и удачных и «так себе». Хотелось бы рассказать ещё про подрыв большого воинского эшелона у станции Скерсоболяй, на перегоне Вильнюс-Пабраде.

Рассказать хотя бы потому, что после войны я там работал и ежедневно видел «свои», валяющиеся по откосом, обгорелые вагоны.

Но об этом следующий раз. Посмотрите рисунок. Я караулю, а хлопцы минируют путь.» [1, с.40]

Копия зарисовки П. Костюкевича

Чекунов Василий Дмитриевич, командир 4-го отряда п/б «Спартак»

Из воспоминаний Чекунова В. Д. «Как я стал партизаном»

«21 декабря 1941 года за Двинской крепостью (город Даугавпилс) на песках, перерезав два ряда колючих проволочных заграждений, мы покинули лагерь смерти «Дулаг-100». За сутки мы добрались до деревни Станковичи, неподалёку от Дрисвят. Бежало нас четверо, но один умер в пути. Дошли мы трое, а вернее три ходячих трупа: у меня была разбита прикладом голова и болела разъеденная насекомыми поясница, у лейтенанта Нежинского были отморожены обе руки, у Павла Безвиконного ступни примёрзли к ботинкам. Мы были истощены и идти дальше не могли.

Люди принимали нас по-разному. Один покормил картошкой, приговаривая: «У нас тут пост». Переночевать положил на голом полу. Другой сам через окно поманил нас пальцем в хату. Жена его, глядя на меня, расплакалась. А Зиновий Шеринёв из д. Батраки, бывший председатель Дрисвятского сельского совета, забрал к себе

Нежинского. Здесь мы узнали, что в Браславе работает «вуйтом повета» А.А. Василевский, что он «наш» человек, помогает партизанам и пленным. Тот же Шеринёв съездил к нему в Браслав, рассказал про нас, приписал Нежинского к себе, Павла к Фёдору Малому, меня к Евдокии Широковой в деревню Минковичи. Меня все боялись брать - думали скоро умру. Всю зиму до мая 1942 года мы с помощью местного населения подлечивали раны, избавлялись от насекомых, которых раньше было - как выражались мои товарищи - «неимоверно в достатке».

В мае Василевский переписал нас в Купчели, к хозяину Юзефу Марецкому. Нас уже стал занимать вопрос: где достать оружие. С Марецким мы сошлись быстро, и он вскоре принёс откуда-то маленький револьвер с семью патронами.

В июне ко мне явился окруженец, старший лейтенант Сорокин. Настроение у него было боевое. Он показал мне новенький наган с 21 патроном. Сказал, что получил его от какого-то Глеба из Браславского подполья для организации партизанской группы и предложил работать вместе. Так стала расти наша группа, так стали присоединяться к ней другие. Глядя на примитивные косы и цепы, я рассказывал людям, что в Союзе есть комбайны, которые сразу и косят и молотят, что на них работал. Летом к двору моего хозяина подъехала легковая машина, а из неё вылез толстый немец с переводчиком. Это был зондерфюрер из Браслава, майор Верде. Он заявил, что ему рекомендовали «русского» для наладки молотилки «Бохан» и трактора ХТЗ. Если «русский» всё сделает, ему будут платить и выдадут документ

Наша группа наказала мне принять предложение. В конечном итоге я получил документ, комнату и питание. Мне сшили из мешковины комбинезон, дали коня. Работать надо было в Белом Дворе. Там стояли 12 немцев. У них был грузовик ЗИС-5, на котором я каждый день ездил в Плятерово. Агроном был пан Трусковский. Здесь я приступил к ремонту молотилки и трактора. Появилась возможность общаться с многими людьми, группа стала расти. В неё вступили Логинов Виктор, Кобряков Георгий и лётчик старший лейтенант Стрюков.

Верде появлялся редко. Молотилку я починил, взялся за трактор. Но однажды под вечер немцы из леса не приехали, а прибежали, притом далеко не все, кто выехал. Стало ясно, что в лесу есть партизаны. Мы срочно собрались у Шеринёва на совещание группы, выросшей к тому времени до 17 человек. Было и вооружение: граната, винтовка с 4-мя патронами, французский карабин, два нагана, ТТ с патронами, обрез и маленький пистолет, патроны к которому надо было оклеивать бумагой, иначе они проваливались в патронник и не стреляли.

Было решено послать в лес разведку и связаться с Мишей Волком (К. Антипенко), об отряде которого мы часто слышали от населения, но напасть на его «горячий» след не удавалось. По указанию Верде я перетянул трактором молотилку в Ставрели, к пану Вжссневскому. Здесь были большие скирды хлеба и немцы собирались обмолотить их и вывезти в Германию. Вечером ко мне прибыл Ваня - сын Шеринёва - и передал, что разведка посланная в лес, Мишу не нашла, но наткнулась на партизан, прибывших

из Бригады Дьячкова. Отрядом командует А. Понамарёв, комиссар у них М. Игнатьев. В отряде 40-50 человек.

Чтобы выиграть время, я погнул вал перетряхивателей и «усердно» ремонтировал его до субботы. Немцам сказал, что к понедельнику всё будет готово и начнём молотьбу. А сам в субботу спустил масло из трактора, набрал керосина и уехал к группе. Вечером, отобрав пять человек, мы пошли на первое задание в имение Мясоеды, где было много необмолоченного хлеба. Облив керосином стога - подожгли их и отправились в Ставрели. 12 километров быстро протопали ночью и постучались к пану Вжесневскому. В имении мы сожгли и скирды и молотилку, завели без масла трактор и направились в лес. 7 сентября 1942 года около деревни Якшты мы присоединились к отряду «Спартак». Наша группа вошла в 4-ый взвод, я стал помощником командира взвода. Первое моё задание в «Спартаке» было – поход с литовским отрядом, под командованием Арлаускаса и комиссара Дубаускаса, по Литве с целью разведки и диверсий.

Василий Чекунов и его жена, медсестра п/б «Спартак» Зоя Чекунова.

Впоследствии я стал командиром 4-го отряда и был им до лета 1944 года. Безвиконный погиб во время блокады 1942года. Нежинский погиб на поле боя в бригаде Суворова. Сорокин тоже погиб. Стрюков стал командиром 2-го отряда нашей бригады. «Горячие следы» Миши Вовка нашлись, когда он был уже заместителем командира бригады Жукова. А. Василевский был разоблачён немцами, погиб он в Березвечье в 1943 году, в сентябре. Я участвовал во многих боях бригады. Кроме того выполнил опасное и очень трудное задание командования бригады: с небольшой группой перешёл фронт, был принят секретарём Вилейского обкома КП(б) (Б И Климовым в штабе партизанского движения Белоруссии, в д.Хворостино (27 км от ст. Торопы) и вернулся в бригаду.» 1971год [1, с.32]

Ходнев Григорий Яковлевич, начальник штаба отряда №1 п/б «Спартак»

В 1941 году Ходнев Г. В. в звании лейтенанта принимал участие в боях под Сенно, Витебском, Вязьмой. Попал в окружение. Партизанил с группой партизан севернее города Глубокого. В ноябре 1942 года его группа повстречалась с разведчиками «Спартака» и вошла полностью в бригаду. Вначале Г. Ходнев был командиром взвода, начальником штаба отряда №1, наконец, заместителем командира отряда №3 по разведке и контрразведке. В декабре 1942 года вместе с В. Логиновым и А. Воронецким пустили под откос эшелон у станции Крулевщина, а в январе 1943 года он участвовал в подрыве эшелона на ж/д Вильнюс-Даугавпилс. Во время налёта на Видзы, он с партизанами снял часовых, ворвался в помещение. Зимой у деревни Жуковщина получил серьёзное ранение, а в июле 1944 года у Васевич был вновь тяжело ранен, затем вынесен из поля боя. Заканчивал лечение уже в военном госпитале в освобождённом Витебске.

Из воспоминаний командира 4-го отряда п/б «Спартак» В. Д Чекунова. (О Ходневе Григорие Яковлевиче)

« Было это в марте. Я приехал в Семёновичи помыться в бане. Около полудня со стороны Жуковщины прискакал на коне начальник нашей разведки Григорий Ходнев. Конь его задыхался, на коне был хомут, гужи обрезаны.

У Ходнева прострелено правое плечо, льётся кровь. Ходнев сообщил, что в Жуковщину прибыло много полицаяев и немцев, забирают молодёжь в Германию.

К тому же времени сюда приехали помыться в баню 10 человек из другого отряда. Не раздумывая, мы приняли боевой порядок и пошли на Жуковщину, хотя знали, что силы далеко не равны. Гитлеровцы, похватав молодёжь в Жуковщине, пошли в Алашки и оттуда встретили нас огнём, и немцы стали отходить, подбирая раненых и убитых. Мы вошли в деревню. Жители горячо благодарили нас, встретили угощением. Рассказали, что врагов было около 150 человек. Многие из деревни стали проситься к нам в отряд». [1, с.36]

Из воспоминаний Умпиновича Семёна Семёновича, командира отделения отряда №1 п/б «Спартак».

«*Вся моя семья – отец Семён, братья Всеволод и Николай и я участвовали в подпольном и партизанском движении. Всеволод погиб в 1943 году, при выполнении боевого задания. Николай умер от ран в 1944 году. Фото их не сохранилось, всё сгорело во время блокады в моей родной деревне Озераво. Я участвовал во многих боях бригады «Спартак». Но наиболее ярко вспоминаю как я, Таранов и Нилов подорвали близ станции Игналина эшелон с живой силой и техникой врага. Взрыв был сильный и все вагоны пошли под откос. Мы издали смотрели и самим не верилось, что три партизана могли нанести столько убытков и потерь противнику.»*

Из воспоминаний Каштальянова Степана Ивановича (рядового, комсорга, командира взвода п/б «Спартак»)

«*В 1941 году во время отступления Красной Армии, мы комсомольцы из Видз – Каштальянов, Воронов, Белов, Древник – подбирали оставшееся оружие и прятали его в старых окопах. Всё это мы отдали партизанам, когда 2 ноября 1942 года я пришёл в п/б «Спартак». В ноябре началась блокада леса. Наш отряд под командованием Стрюкова участвовал в бою у деревни Озеравы. Я был ранен в левую руку. Это было трудное время. Но мы его пережили. Когда были организованы спецгруппы, я, Гурьянов, Стародубцев и Древник взорвали эшелон у станции Игналина. В «рельсовой войне» я тоже принимал участие. Помню разгром гарнизона в Видзах, где Лысенок Мефодий захватил станковый пулемёт.»*

Из воспоминаний Гурьянова Павла Васильевича, комиссара отряда №4 п/б «Спартак».

«*Война застала меня на действительной службе сержантом в 33-ем батальоне связи 27 стрелковой дивизии, в Гродно. Тяжёлые бои, мытарства по Беларуси, а 7 сентября 1942 года встреча с разведчиками п/б «Спартак» и вступление в ряды народных мстителей. Вначале я был рядовой, после начальник штаба отряда и комиссар отряда №4. Участвовал в нападении на гарнизон в Опса, разгроме унтер-офицерской школы, в уничтожении крупного гарнизона в Козянах. За подрыв железнодорожного эшелона с танками близ станции Игналина я получил орден Красной Звезды. Позже принимал участие в налётах на Видзы, Васевичи, в «рельсовой войне» и окончательном освобождении Видз от оккупантов.»*

В бригаде «Спартак» было много простых партизан-бойцов, порой малоприметные они не имели высоких должностей, но шли в бой, выполняли приказы командования, прикрывали собой товарищей. Многие из них погибли, не совершив великих подвигов, о них мало что известно. Может быть поэтому так дороги сохранившиеся записи, воспоминания о простых партизанах, приближавших шаг за шагом Великую Победу.

Михасёнок Ананий Юльянович из деревни Журавовщина. Вначале вступил в п/б «Спартак», после был секретарём Миорского подпольного РК ЛКСМБ, комиссаром п/о №3 п/б имени Калинина, уполномоченным обкома ЛКСМБ по Миорскому району.

Богданович Леонид Францевич, из деревни Снеги. Шёл ему 14-ый год, когда он вступил в 3-й отряд п/б «Спартак». Юный партизан участвовал в разгроме гарнизонов Опса, Видзы, в «рельсовой войне». 29 марта 1944 года в бою на Богинском озере был ранен в левую ногу. Награждён семью медалями.

Мать его **Богданович Акулина Фоминична** вначале была связной, после партизанкой в п/б «Спартак». Награждена четырьмя медалями.

Пирович Александр Николаевич был бойцом миномётного отделения 3-го отряда п/б «Спартак». С приходом оккупантов его мать пекла хлеб, а отец носил его в лес, кормить окруженцев. У него в сарае, в Стриколях, прятались командиры, а после проживала семья В. И. Мацука, так как сам В.Мацук ушёл в партизаны. Александр Пирович имел винтовку. Но когда заболел винтовку отдал партизану А. Насыру. После выздоровления ушёл в партизаны, участвовал в боях на Богинском озере, в Васевичах, в Видзах.

Аксёнов Алексей Фёдорович 1 мая 1942 года вступил во вторую белорусскую партизанскую бригаду. Ему было поручено командовать отделением. В августе 1942 года, вместе с организационным отрядом «Спартак» он прибыл в козьянские леса. Участвовал во всех боях и операциях «Спартака». Был писарем в штабе бригады и замещал начальника штаба. Награждён орденом Красной Звезды и многими медалями.

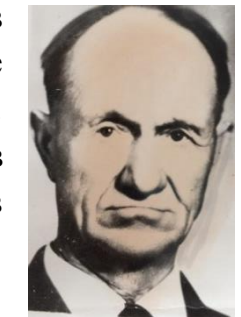
Якимович Николай Никодимович, партизан 1-го отряда п/б «Спартак». Вступил в партизанский отряд «Спартак» в 1942 году. Участвовал во всех крупных операциях отряда. После освобождения Белоруссии находился в рядах 91 Краснознамённой Витебской дивизии, до окончания войны. Участвовал в освобождении города Игналина, Утена, Дегучай, Шауляй. В боях в Восточной Пруссии получил ранение.

Мацук Валентин Владимирович, житель Козьян, 17 сентября 1942 года у деревни Озерава вступил в партизанский отряд «Спартак». Вначале был рядовым партизаном-пулемётчиком, после командиром отделения. Во время налёта партизан на Деревню Васевичи был ранен в правое плечо. После был в рядах РККА и 13 января 1944 года на 3-ем белорусском фронте, во время штурма немецкой укрепленной полосы был вторично тяжело ранен.

Тошаков Николай Николаевич в июле 1943 года пришёл из лагеря в «Спартак». В октябре 1943 года гитлеровцы провели крупное наступление на партизан. Отделение Н. Барсова, где находился Н. Тошаков целый день сражалось с ротой регулярных войск. Против круживших над позициями партизан самолётов врага Н. Тошаков приспособил противотанковое ружьё, укрепив его на двух колёсах.

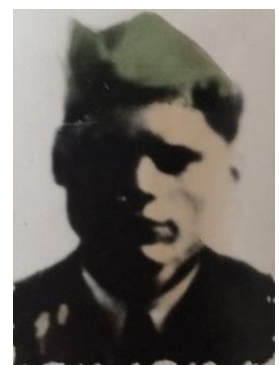
Саулевич Франц Иванович из хутора Головск (округа Козьян) вступил в отряд №2 п/б «Спартак» 25 августа 1943 года рядовым партизаном. Участвовал в разгроме гарнизонов в Видзах, Опса и других боевых операциях. В июле 1944 года в бою с отступающими на запад немецкими войсками был ранен.

Не все партизаны дожили до победы, многие гибли во время разведки по фашистским тылам, проведения фашистами карательных экспедиций. В книге «Память. Браславский район» собраны данные о погибших партизанах бригады «Спартак» и местах их захоронений. [Приложение 7] Проведя исследовательскую работу мы нашли описания подвигов партизан и их боевых действий в тылу врага, во время которых они теряли своих боевых товарищей.

Коршаков Николай Иванович, командир взвода 3-го отряда п/б «Спартак».

В своей родной деревне Якшты комсомолец Коршаков организовал подполье. Одним из первых пришёл со своим оружием в «Спартак». Участвовал в бою с курсантами в «Красном». При разгроме школы в в Козьянах, был в ударной группе. В Опсе взорвал маслозавод. Во время боя в Васевичах Николай вёл свой взвод в атаку. Шёл, как всегда впереди.

Пулемётная очередь из низкого, малозаметного дзота оборвала жизнь храброго командира. Сестра Николая- Клавдия также была в п/б «Спартак», с оружием в руках сражалась за свободу нашей Родины.

Мацук Геннадий Иванович - комсомолец, козыанский подпольщик. В августе 1942 года ушёл в партизаны. Оружие принёс с собой. Пришёл мстить за отца, которого убили литовские националисты в лесу под Свентянами, как сторонника советской власти. 25 октября 1942 года по заданию командования п/б «Спартак» с группой из семи партизан направился через Журавовщину, Свилы в сторону Шарковщины. Партизаны не знали, что в Свилы прибыло много гитлеровцев. Уже на подходе к деревне, Геннадий был ранен. Видя перевес сил противника, он наказал товарищам отходить, а сам, преодолевая боль, с винтовкой СВТ остался прикрывать отход. Он понимал, что ему, раненому, мог быть один исход – задержать врага, дать возможность уйти партизанам, но и принести себя в жертву. В перестрелке был убит один полицейский, второй ранен. Перевязать себе рану не позволял бой и он стал терять сознание. Полицаи вначале боялись подойти, а после приблизились и стали издеваться над мёртвым героем. Прах славного партизана был впоследствии найден у деревни Свилы и перевезён на кладбище в Козяны.

Лукьянов Вениамин, комиссар 4-го отряда п/б «Спартак». Он был самым молодым комиссаром отряда в бригаде «Спартак», назначен им был в апреле 1944 года. Было ему тогда не полных 20 лет. Он был очень начитан, любил стихи. Широкая улыбка белорусского парня располагала к нему людей, партизаны любили и уважали его. Вначале он был во взводе конной разведки штаба бригады. Когда его назначили комиссаром и перевели в 4-ый отряд, разведчики - Ю. Мацук, С. Милянцевич, П. Костюкевич – очень переживали его уход. Но пришёл более печальный день В д. Васевичи гитлеровцы поместили сильно укреплённый гарнизон. Он находился в 2 км от Козян, охранял созданную оккупантами на речке границу между Белоруссией и Литвой. Гарнизон очень мешал действиям партизан. Оттуда часто вёлся миномётный огонь, беспокоивший население, а иногда и лагерь отряда. 20 июня 1944 года бригада «Спартак» атаковала этот укреплённый пункт. Молодой комиссар Лукьянов с автоматом в руках, первым бросился в атаку. Уже у самого дзота очередь из пулемёта сразила героя, и не пришлось увидеть ему успешное окончание боя. Похоронен Вениамин в братской могиле партизан в центре Козян.

Газета «Красное знамя». 1944 год. №24, май.

« В жестокой стычке с врагом пал смертью храбрых комиссар отряда нашей бригады «Спартак» Григорий Николаевич Михалёв. Шёл неравный бой за Опса. Фашистские гады стремились сделать Опса крепким укреплением- вся местность была обнесена проволочной оградой в два ряда, бункеры также обнесены проволокой и сделаны ходы соединений из домов в бункеры. Это не помогло. Партизаны прервали преграду и брали один бункер за другим. Комиссар Михалёв с криком «За мной, за Родину!» бросился к третьему бункеру, уничтожая фашистов огнём своего автомата. Вот он уже около самого бункера... В это время вражеская пуля оборвала его жизнь. Память о боевом товарище столетиями будет жить в наших сердцах». . [4, с.339]

2.2. Боевая разведка.

В каждом партизанском отряде была своя боевая разведка. Отдельным подразделением была конная разведка. Поступали данные разведки с Большой земли. Но при всей ценности агентурная разведка не могла бы обеспечить успешную боевую деятельность партизан. Нужны были оперативные, незамедлительно поступающие сведения о наличии и передвижении противника. Эти сведения доставляла боевая разведка. Она состояла из небольших групп – от 5 до 10 человек в отряде и являлась своим подразделением со своим начальником. Кроме отрядных разведок была создана и бригадная. В разведку собирались партизаны молодые, физически сильные и

выносливые, преданные. Они должны были в совершенстве владеть оружием, быть отличными конниками, стрелять на скаку.

Разведчики подъезжали к гитлеровским гарнизонам почти вплотную, изучали обстановку, а выяснив её, немедленно возвращались и докладывали обо всём командованию. Сведения добывались путём наблюдения, а также с помощью расспросов местного населения. Разведчики не засиживались в партизанских лагерях. Они ежедневно курсировали по партизанской зоне, закреплённой за их отрядом, а затем докладывали о результатах своих наблюдений. Разведчики достигали часто других населённых пунктов, где партизан не было, вели разъяснительную работу с населением. Они проводили собрания, читали газеты, сводки Совинформбюро. Быстрота и оперативность – неотъемлемые черты боевой разведки.

[Костюкевич Пётр](#) – разведчик, художник, поэт.

О боевом пути партизан – спартаковцев в своих произведениях рассказал 17-летний партизанский поэт и художник Пётр Костюкевич.

Костюкевич Пётр Петрович родился в деревне Шити Шарковщинского района в 1926 году. Автор картин «Партизанская юность», «Партизанский мост». «Разгром гарнизона в Видзах». Книгу своих стихов «Козьянский лес» Костюкевич проиллюстрировал сам. [Приложения 8-9]

В 1942 году он – связной партизанского отряда «Спартак»

В 1943 году- конный разведчик при штабе партизанской бригады «Спартак».

В 1944 году-участник боевых операций и автор «Партизанского дневника», в котором пишет свои стихи, делает зарисовки, описывает разные события и факты. Козьянский лес стал для него родным домом. Здесь он вступил в комсомол, прошёл жизненную закалку. Партизанский коллектив был большой и крепкий. Бригада пережила блокаду, выдержала карательную операцию. Первые его стихи печатались в Браславской партизанской районной газете «Красное знамя». В 1944 году он написал «Марш партизанской бригады». В июле 1944 года Костюкевич, как и большая часть партизан соединился с частями Красной Армии. Он прослужил в рядах Советской Армии до 1958 года, затем работал в художественной мастерской в Петрозаводске. Пётр Костюкевич остался партизанским поэтом на всю жизнь. В предисловии к своим стихам и рисункам он отмечал, что во время войны, находясь в Козьянском лесу всегда имел под рукой два самодельных блокнота: один для рисунков, второй для стихов. Рисунки партизана-разведчика неотделимы от его стихов. Глядя на них, ощущаешь их музыку и поэзию, а когда читаешь стихи – понимаешь, что создал их художник, настолько яркие в них образы. Сама природа, показанная в произведениях Костюкевича, как бы выступает в роли художника. Во время войны лесная просека

сыграла роль прицельной рамки и каждое дерево, даже птица на ней брались смертью на мушку. Его стихи и рисунки ведут нас в Козьянский лес, на Браславщину. Благодаря его произведениям мы более точно и ярко можем представить быт и жизнь партизан. Сегодня стихи и рисунки Петра Костюкевича хранятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. (28 стихов и 25 рисунков) [4, с.350-352]

Коньшев Фёдор Алексеевич, заместитель командира п/б «Спартак».

Начало войны застало Федора Алексеевича в Сопоткинском районе Белостокской области, где он работал помощником прокурора. На рассвете 22 июня 1941 года немецкие самолеты начали безжалостно бомбить райцентр. Пробираясь полями и лесами, беженцы под вечер вышли на шоссе Гродно — Молодечно, которое фашисты беспрерывно поливали с воздуха свинцом. Этот страшный день Федор Коньшев запомнил на всю жизнь

Потом с беременной женой и разрозненными частями Западного фронта он все дальше отходил на восток. Как ни спешили Коньшевы, в местечке Юратишки им пришлось задержаться — начались роды. Так на свет появилась дочь Света. Укутав малышку в рубашку мужа, Коньшевы продолжили свой опасный путь.

А враг продолжал захватывать все новые города и местечки, неуклонно продвигаясь в глубь Белоруссии. Голодные, изможденные и босые, с кровавыми мозолями на ногах, Коньшевы наконец добрались до дома отца Федора в деревне Ляховка Городокского района Витебской области. Там на время и остановились. Знали бы они, во что это выльется...

Перейдя на нелегальное положение, Федор Коньшев сумел установить связь с подпольщиками и в февральскую ночь 1942 года вступил в партизанский отряд, позднее реорганизовавшийся в 2-ю Белорусскую партизанскую бригаду. Увы, позднее он узнал, что гитлеровцы полностью уничтожили его семью. Они сожгли и расстреляли всех его родственников (33 человека), в том числе 75-летнего отца, 70-летнюю мать, двух сестер, жену и их дочку-кроху.

Состояние Федора Коньшева после этой ужасной вести можно понять. Он стал упорно постигать все премудрости партизанской борьбы. А это были весьма прозаические будни: засады, походы по заснеженным лесным дорогам, тревожный короткий сон на снегу, холод, голод, внезапные налеты на фашистские гарнизоны, захват «языков», быстрый отход. Молодой политрук 1-го взвода Федор Коньшев действовал профессионально.

Девиз *«Разведка, еще раз разведка»* стал его жизненным кредо.

27 августа 1942 года отряд, в котором воевал Конышев, передислоцировался в Козьянские леса. В ночь на 29 августа 1942 года взвод партизан под командованием младшего лейтенанта Гумарева и политрука Конышева разгромил полицейский гарнизон численностью 60 человек в местечке Козьяны. В дальнейшем партизанской группой были взорваны три моста через Дисну, сожжен маслозавод, изъят у врага и роздан населению хлеб, разгромлен вражеский гарнизон в поселке Плятерово. В районе дислокации отряда оккупанты стали чувствовать себя как на пороховой бочке. Удары следовали один за другим.

Игнатъев Михаил Купреевич, комиссар партизанской бригады «Спартак»(справа), Конышев Фёдор Алексеевич, заместитель командира бригады. (Копия фотоснимка военного времени).

А в отряд ежедневно приходили новые молодые бойцы. За короткий срок он вырос до 400 человек. И вскоре была сформирована бригада «Спартак» под командованием офицера РККА А. Пономарева. Заместителем командира бригады по разведке назначили Федора Конышева. Его разведчики начали появляться в городах и селах Литвы и Латвии. Организовывалось антифашистское подполье в белорусских деревнях и поселках: Видзы, Козьяны, Озеравы, Милашки, а также в городах Литвы — Швенчёнисе, Вильнюсе. Туда доставлялись листовки, взрывчатка. Так Конышев получал важную информацию о планах врага и его силах.

В начале октября 1942 года от разведчика Афанасия Самойлова из Швенчёниса поступило сообщение об интенсивной переброске по железной дороге Вильнюс — Даугавпилс эшелонов с танками и живой силой противника. И уже 10 октября Конышев повел диверсионную группу в район станции Игналина. Трудные 60 километров подрывники прошли за две ночи, пробираясь по болотам и лесным тропинкам, неся в вещмешках мины. В состав группы входили партизаны Ионас Будкявичус и Ионас Мисунас из литовского отряда, прибывшего в Козьянские леса, а также партизаны «Спартака» Василий Голубев, Афанасий Самойлов и Ефим Соколов.

Они залегли в густом кустарнике у полотна железной дороги, вдоль которой ходили немецкие охранники. Ожидание партизан было долгим. Но вот послышался далекий гул приближающегося эшелона. Как только очередной патруль миновал засаду, Мисунас, Конышев и Голубев тут же установили десятикилограммовую толовую мину. Вскоре тишину разорвали оглушительный взрыв и грохот полетевшего под откос состава. В результате оккупанты потеряли 10 вагонов, 10 платформ, 18 танков, 6 орудий и большое количество живой силы. Движение по этой дороге было приостановлено на трое суток.

Диверсия в районе станции Игналина не на шутку встревожила оккупантов. Нацистские спецслужбы установили, что ее осуществила группа под командованием Конышева. Они обещали 100 тысяч рублей и два пуда соли тому, кто доставит им его живым или мертвым. Тем не менее на «иудины сребреники» так никто и не позарился.

Белорусы делились с литовскими братьями по оружию всем, чем могли. Литовские партизаны Б. Мисюнас, И. Буткявичус, Л. Юсюс, Ю. Шутас, Е. Зайченков, В. Твяркус, Г. Анкудинов, Г. Клычев вместе с белорусскими участвовали в разгроме нацистской карательной экспедиции в Козьянских лесах. Более 60 солдат и офицеров потеряли каратели в этих боях.

Вместе с тем перед бойцами невидимого фронта стояла задача более детального выявления планов противника, системы охраны его военных объектов, коммуникаций. Необходимо было и далее оперативно пресекать попытки германских спецслужб внедрять свою агентуру в бригаду. Почти в каждом гарнизоне противника в радиусе 150–200 километров Конышев имел своих разведчиков, которые передавали в бригаду важную для партизанского дела информацию.

Кропотливо создававшаяся система мер безопасности срабатывала и в довольно неожиданные моменты. Как-то летом 1943-го партизан Павел Шатенок отозвал Конышева в сторонку и сообщил, что не так давно принятый в отряд Петров ведет себя странно. Два раза, возвращаясь с задания, он отставал от ребят и догонял их почти у самого лагеря. Куда и зачем он отлучался?

Новичков в отряде обязательно проверяли, участвовали они и в боевых операциях. За Петровым вроде бы чего-то предосудительного замечено не было. И все же с этого времени проинструктированные Конышевым партизаны стали внимательнее наблюдать за Петровым. Тот нередко рассказывал, что бежал из лагеря военнопленных, но отнюдь не был похож на изрядно поголодавшего человека. Утверждал также, что в лагере его использовали на тяжелых работах, однако мозоли, царапины и ссадины на руках были свежими. Как-то во сне он даже произносил немецкие слова...

Вскоре было замечено, что Петров исподволь, но довольно внимательно прислушивается к любым разговорам командиров, особенно когда речь заходит о радиосвязи с Москвой и получении оттуда указаний, старается узнать, кто из местного населения поддерживает связь с партизанами, кто по их заданиям ходит в гарнизоны противника.

Один раз его застали за подслушиванием у штабной землянки. А когда спросили, что он здесь делает, Петров хладнокровно ответил: «Да вот хочу зайти по личному вопросу к начальнику штаба, но не знаю, там ли он. Вот и остановился, чтобы услышать его голос. Не хочется понапрасну беспокоить других командиров».

Однако для Конышева с его прокурорским опытом нужны были неопровержимые доказательства. И, наконец, он их получил. Тот же Павел Шатенок как-то ночью обнаружил, что лежавший рядом с ним Петров вдруг поднялся с нар. Посидел малость, а потом осторожно ступил на пол и, не обуваясь, тихо выскользнул из землянки.

Павел решил проследить за ним. Петров шел, поглядывая по сторонам, останавливался, прислушиваясь к малейшему шороху. Пройдя с полкилометра, он лег на землю и затаился. Не уловив ничего подозрительного, встал, подошел к вывернутой ветром ели и достал из-под корневищ нечто завернутое в тряпку. Развернул сверток и... надел наушники.

Невероятно! Да это же рация! Шатенок мгновенно все понял и, соблюдая меры предосторожности, двинулся обратно. Моментально были подняты разведчики, которые, не выдавая себя, окружили Петрова. А он так увлекся работой на рации, что даже и не заметил, как те подошли к нему уже вплотную. И команда «Руки вверх» буквально повергла его в ступор.

Пойманный с поличным, «Петров» особо отпираться не стал, думая, что этим выторгует себе жизнь. Как оказалось, в руки партизан попала «крупная дичь». Тактика абвера была необычной, ибо он в принципе своими людьми так не рисковал. Ведь по национальности «Петров» был... немцем, окончившим в Берлине диверсионно-разведывательную школу абвера. Звали его Арвид Хешке. Немало людей погибло в ходе его «блицвнедрений» в подполье. На сей раз ему дали задание под видом бежавшего из лагеря военнопленного вступить в партизанский отряд, выяснить, откуда он идет, куда и с каким заданием, наблюдать за командным составом, выявлять связи с местным белорусским и литовским населением, подпольем и оперативно докладывать о результатах.

Выполняя задание, Хешке начал продвигаться по следам «Спартак». И наконец с небольшой «группой поддержки» вышел на его партизан. Остальное было вопросом легенды и техники. Осуществляя тайную связь со своими шефами, он получил от них в последующем рацию и шифр, что также было необычным. Ставка абвера была на постепенное и глубокое внедрение Хешке с последующим длительным «оседанием» в этом районе. Но планы эти потерпели фиаско. Радиоигру с абвером партизаны затевать не стали, больно рискованно. Партизанский суд после досконального выяснения всех деталей воздал шпиону по заслугам. Впрочем, как и пяти другим, ранее внедрившимся в бригаду агентам нацистских спецслужб из числа местных...

После долгожданного освобождения Белоруссии в июле 1944 года Федор Коньшев был направлен на работу прокурором Видзовского района, а затем работал в органах прокуратуры Молодечненской, Полоцкой, Витебской областей, с 1970 года — прокурором города Полоцка. За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, он был награжден орденом Красного Знамени, медалями «Партизану Отечественной войны» I и II степени, «За боевые заслуги» и другими наградами.

Фёдор Коньшев со своей женой Анной Зеленковой-Коньшевой

[Зеленкова- Коньшева Анна Алексеевна](#) была зачислена в разведку штаба бригады «Спартак» 19.06. 1943 года. Уроженка Браславщины, она хорошо знала свой район. Ей поручали самые ответственные задания. Под видом местной жительницы её посылали в разведку в Шарковщину, в Дукштас, Видзы и другие места, где надо было узнать расположение вражеских опорных точек, вооружение, количество солдат и полицейских. Ходила она и в боевую разведку. А в лагере в свободное время она была хорошим товарищем и заботливой хозяйкой — и уберёт нары, и подошьёт разведчикам разорванную в боях и походах одежду. Принимала участие в бою 14.03. 1944 года на Богинском озере. В марте 1944 года Аня с Ю. Мацуком и И. Каменьщиковым направлялась в разведку в сторону Видз. У деревни Устье они наскочили на засаду.

Враги хотели захватить разведчиков живыми, но гранаты и меткие автоматные очереди охладили пыл фашистов. Однако Аня была ранена в ногу. Отстреливаясь, товарищи вынесли её из поля боя. Через некоторое время Аня выздоровела и в мае 1944 года вновь участвовала в разведке гарнизона в Деревни Васевичи.

Выжлов Николай Александрович, начальник разведки отряда п/б «Спартак» Ранее служил в рядах РККА, попал в окружение, во время тяжёлого боя оказался в плену. В 1942 году бежал из Двинского лагеря, жил на Иказненских хуторах у И. П. Лавренова, под кличкой «Ильюхин боец». Отсюда ушёл в «Спартак», где стал начальником особого отделения 3-его отряда, начальником разведки 4-го отряда п/б «Спартак» Между озёрами Укля и Обстерно был первый раз ранен., а в мае 1944года в бою неподалёку от деревни Устье получил тяжёлое ранение в левое плечо.

Зуев Виктор – начальник конной разведки штаба п/б «Спартак», кадровый сержант кавалерии. Разведчики уважали его за смелость, выдержку, находчивость. На самые опасные задания Зуев ходил обязательно сам. В начале мая он уехал на разведку в Поставы. С собой взял опытного разведчика И. Давидовича. Была весна. Река Дисна широко разлилась и грозно шумела. Проводник не советовал переправляться, но верные служебному долгу разведчики сели в лодку и поплыли. Уже за серединой реки старая лодка перевернулась и отягчённый оружием и запасом боеприпасов В. Зуев утонул. И. Давидович и проводник каким-то чудом выбрались на берег. После гибели Зуева командование бригады назначило начальником разведки жителя Козян **Семёна Милянцевича**. Это был рослый, энергичный парень и очень смелый разведчик. Говорят, что он был «везучий».

Разведчик Костюкевич рассказал, как в феврале 1944 года они с Милянцевичем и И. Давидовичем ехали на разведку в Курополье.

День был на исходе, деревня тонула в сугробах, ничто не предвещало беды. До ближайших хат оставалось 300-400 метров, как вдруг оттуда ударили автоматные очереди. Бывший впереди С. Милянцевич вздыбил лошадь, она круто повернулась на задних ногах и в несколько скачков скрылась в безопасном месте. Дальнейшая разведка показала, что в Курополье остановился крупный вражеский гарнизон и если бы враги не трусили и подпустили поближе – всё закончилось бы более трагично. Немало приложил сил Семён для тщательной разведки Видзовского и Васевического гарнизона. После освобождения Браславщины Милянцевич работал председателем Козянского

сельского совета, но вскоре трагически погиб. Похоронен на братском кладбище в центре Козян.

Мацук Юльян Климентьевич – конный разведчик п/б «Спартак». Старый подпольщик польского режима. В 1942 году одним из первых вступил в отряд «Спартак». Был осторожным, исполнительным и результативным разведчиком.

Из воспоминаний Милянчук Анны Лиферовны

“Родилась я 15 февраля 1892 года в бедной крестьянской семье. Семья была безземельной, а детей шестеро: три брата и три сестры. Старший брат Василий сейчас живёт в Богино, потом я, потом брат Карп (он погиб на войне). Моя девичья фамилия Воеводова. Отец Лиферий Филимонович – кутник, очень бедно жили, умер сразу после войны от воспаления лёгких; мать Евдокия Павловна. Я совсем неграмотная. С семи лет я вынуждена была зарабатывать. У зажиточных хозяев в деревне Богино пасла скот, доила коров, нянчила детей. Когда началась война мне было 19 лет. Я тогда была дома. В это время я служила у Русаковских (у них было полволоки земли). Когда прогремела война, через деревню Подрукиша, которая находилась около деревни Ковшинки, проходило много отступающих солдат. Часто они прятали оружие. Много таких мест я тогда и заприметила. Первый раз увидела немца, они просили яиц, молока. Один говорил на польском языке. Немецкий гарнизон был в Видзах. Опорный пункт был около реки (в Ковшенках). Немцы часто приезжали в Богино: проверяли документы, арестовывали людей, собирали разные вещи. Весной 1942 года я вместе с братом Карпом пошла в партизаны. Они стояли на острове Большого болота (сейчас это за д. Дубровкой, там сейчас собирают клюкву). Отряд всё время менял местоположение. Я всё время была в первом отряде бригады “Спартак”. Я выполняла все задания наравне с мужчинами: несла караульную службу, сидела в засаде.

Первыми в партизаны подались братья Василий и Карп, а потом забрали и меня к себе, чтобы спасти от немцев. Так я оказалась в отряде №1 бригады “Спартак”. Вот тогда я и рассказала о тех местах на болоте, где спрятано оружие. Первое время работала на кухне вместе с Самойленко Надеждой Фёдоровной и старушкой Маней из деревни Устье. Фашисты не только устраивали блокады на партизан, но и засылали диверсантов.

Однажды к нам в отряд пришли две девушки из деревни Подрукиша (родной деревни Анны Лиферовны), принесли продукты. Проверили их на качество. Врач Гордиенко дал попробовать собаке, а она сразу же сдохла. Продукты оказались отравленными. Девушки и их отец были расстреляны.

Мне очень хотелось участвовать в боевых действиях. Вскоре меня взяли в диверсионную группу. Ходила на задания в Видзы, Козяны, Опса, Турмантас, Васевичи. Однажды, возвращаясь с разведки из Игналино, нарвалась на засаду. Осталась жива, но была ранена в ногу. Ходила с группой на “железку”, взрывали железную дорогу. Однажды пришлось просидеть в засаде два дня под дождём голодными, но задание

выполнили. Спустили один эшелон со скотиной, а два - с техникой и солдатами. Было страшно, когда поджигаете шнур и он начинает гореть.

Пришлось как-то идти за “языком” под Гумантас. Три дня вместе с двумя партизанами пытались его поймать, но ещё тяжелее оказалось доставить его в отряд. Помогали люди: в Дрисвятах одна семья пустила на ночлег, в Дубровке – другая. Вспоминаю как мы выслеживали “языка”. Вечером вышли к станции, недалеко от населённого пункта Земгале (Латвия). Увидели немцев. В здании школы звучала музыка, горел свет. Немцы выходят с девками по парам. Мы спрятались в кустах. Рядом дом. Сидим и слушаем в кустах. Пара подошла к дому. Мы незаметно подкрались к дому и накинули на голову немца платок. Девчонка закричала и кинулась к двери дома. Мы потащили немца в лес. Через километр провели допрос. Немец уверял нас, что в школе всего 10 человек. И только потом он нам сказал, что на какие-то Видзы, должен отправиться целый батальон. Мы привели немца прямо в отряд. По пути дневали на каком-то хуторе. Сами прятались на чердаке. Хозяевам запретили выходить из дома. В отряде уже была поднята тревога и партизаны готовились к бою. Этот немец жил в 4 отряде, занимался хозяйственными работами под присмотром.

Однажды нам сообщили, что немцы наступают со стороны Постава. Их цель - разгромить 2-ой отряд. И почти весь отряд отправился в сторону Постава, чтобы организовать засаду. В лагере осталось только 10 человек. Меня неожиданно вызвали в штаб бригады (я продиктовала свои данные для моего награждения). Возвращаюсь назад дорогой на Устье. Вижу на другом берегу людей в зелёной форме. Я бросилась в лес и бегом обратно. Миленчук сидел в окопе и стрелял оттуда из пулемёта. Потом его ранили в плечо. Другой пулемёт где-то стоял наверху. Из него доверили стрелять пленному немцу. Рядом с ним находился ещё один человек. Бой шёл 6 часов. Я стреляла из бельгийской винтовки (затвор надо было всё время передёргивать). Меня контузило, так как рядом взорвалась мина. Я потеряла сознание и ничего не помнила. Очнулась после поля боя. И узнала, что немцы отошли. Во время карательной операции немцев наша бригада вынуждена была передислоцироваться в район Ушачи. Там пробыли 2 недели. Потом вернулись назад. Занимались прежними операциями. Участвовала в операции по освобождению Видз партизанами накануне прихода Красной Армии. Затем нашу бригаду расформировали: кого послали на фронт, кого - домой. Я осталась дома с родителями. Мой муж ушёл на фронт. После ранения под Кёнигсбергом в ногу был демобелизован и вернулся домой, но в скором времени он умер. После войны работала в Видзах на разных работах. Хорошо помню бой на Устье, когда наших десять человек, среди которых была и я, сражались против целого батальона немцев. Через реку их не пустили. Там меня контузило. При наступлении на деревню Опса мы резали столбы, чтобы немцы не могли позвонить. В июне 1944 года наш отряд №1 вместе с другими освободил Видзы. В этом бою я была ранена. 20 мая 1943 года вступила в 1-ый отряд партизанской бригады “Спартак”. Воевала в отряде до 1944 года. Была ранена в ногу. За мужество и отвагу

награждена медалью Жукова, Орденом “Отечественной войны”, медалью “За Победу над Германией”.) [3.]

Из воспоминаний Романовского Михаила Клементьевича, разведчика отряда №2 партизанской бригады «Спартак»

«По прямой от Видз до Богинского озера – километров 10. В Видзах стоял сильный гарнизон, а в Богинском озере рыба – окуни, щука, лини. Там давно не ловлено. Рыбы много. И, если прочесать побережье, поставить на высотах крепкие заслоны-посты – можно и полакомиться свежей рыбкой. Так рассуждали немцы и подготовили экспедицию на озеро.

29 марта 1944 года, днём, крупный отряд из Видзовского гарнизона неожиданно появился на льду Богинского озера. День был ясный, солнечный, снег к полудню становился уже рыхлым, но на озере ещё стоял крепкий лёд. Возвращавшиеся с задания разведчики штаба бригады «Спартак» Н. Косилов и И. Каменьщиков попали под обстрел. От преследования им удалось уйти. В штабе они доложили командиру бригады Понамарёву, что на озере появились незваные гости. На опушке леса быстро занял оборону первый отряд. Перед взором партизан раскинулась белая гладь зимнего озера, а по снегу двигалась вражья сила. Партизаны подпустили гитлеровцев поближе и открыли дружный огонь. Фашисты вначале бросились в разные стороны, но вскоре открыли ответную стрельбу. Партизаны занимали хорошую позицию: опушка леса, берег, кусты маскировали их, противник метался на открытом месте. В помощь первому отряду бригады подоспели два взвода четвёртого отряда, и тогда партизаны предприняли обходной маневр, угрожая перекрыть противнику обратный путь. Это решило исход боя. Гитлеровцы, хватая раненых, спешно отступали в сторону Видз. Партизаны поднялись в атаку, не прекращая огня и не давая врагу опомниться. Враг побежал. Уже среди первых трофеев оказались повозка, станковый пулемёт, винтовки. Гитлеровцам белорусские щуки не пришлись по вкусу.» [1, с.39.]

Самойлов Мануил Фирсович , член партии с 1919 года, во время революции состоял в охране В.И. Ленина, был комиссаром продотряда, был ранен в 1921 год. Его сын Афанасий Мануилович Самойлов привёл в бригаду «Спартак» 14 товарищей, из них 6 человек с оружием.

Из воспоминаний Самойлова Мануила Фирсовича, разведчика п/б «Спартак».

« В семье все стали партизанами. Сын Афанасий участвовал в разгроме гарнизона в Видзах, Козьянах, Васевичах, в подрыве двух эшелонов в рельсовой войне, сжёг два моста на дороге «Видзы-Гайдутышки», имел два ранения. Был направлен командованием в Игналину, Швенчонис, для организации там агентурной сети, сбора разведданных. Эти данные передавались через меня в п/б «Спартак». Отважными партизанами-разведчицами были и мои дочери **Наталья и Васса** (14-15 лет), а их двоюродные братья – **Трофим, Евтифий, Иван Каменьщиковы** тоже были в п/б «Спартак». Четвёртый брат **Нестер** был партизаном в литовской бригаде «Жальгирус». Самый младший **Устин** попал вместе с отцом и матерью под расстрел гитлеровцев. В него попали 4 пули, но он вылез из ямы и вылезился. Младшая дочь **Феодосия** была маленькая и худенькая девочка, на которую мало кто обращал внимание, поэтому её посылали туда, где старшие не имели возможности пройти. Она ездила в Дукитас, Швенчонис, Игналину, перевозила сведения, караулила дневавших партизан. Перевозила оружие из деревни Вейкиши Игналинского района в бригаду.» [Приложение 10]

Дочери Самойлова Наталья, Васса, Феодосия

Шутова Гордиенко) Капитолина Васильевна, радист-оператор 1 класса в партизанской бригаде «Спартак». В 1942 году она закончила в Москве школу радистов. Была направлена вначале в бригаду В. А. Манохина, а в 1943 году в бригаду «Спартак». Работала она на радиостанции «Север», передачи её были точные и уверенные. Пока в помещении радистов и разведгруппы размещался госпиталь бригады, Катя Шутова помогала медсестре Зое Бабкиной по уходу за ранеными. В свободное от связи время включала Москву- командиры и партизаны с затаённым дыханием слушали голос своей Родины. В апреле она была награждена знаком «Отличный связист» и медалью «Партизану Отечественной войны». [Приложение 11]

2.3. Организация медицинской службы в партизанской бригаде.

Одним из важнейших вопросов, которые приходилось решать командованию партизанского отряда «Спартак», была организация медицинской службы. В отряде остро ощущалась нехватка медикаментов, перевязочных материалов. Но главным вопросом оставались медицинские работники.

4 ноября 1942 года при разгроме немецкого гарнизона в Козьянах, был убит военфельдшер отряда «Спартак» Тимофей Герасимов. Медпомощь раненым стали оказывать медсёстры и санитарки: Мацук Тамара, Шиман Наталья, Титович Галина, Коршакова Клавдия и другие. С весны 1943 года медслужбу «Спартака» возглавила Зоя Бабкина.

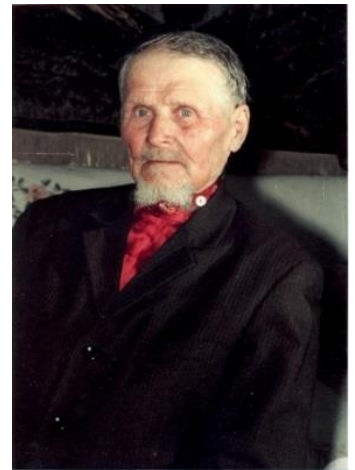
Она была направлена из-за линии фронта вместе с отрядом из Меховского района Витебской области. Зоя Бабкина ушла на фронт прямо со школьной скамьи, окончив медучилище в городе Вышний Волочек Калининской области. Родилась Зоя в 1925 году, а в 1942 году была направлена на территорию оккупированной Белоруссии. По указанию Зои была построена землянка, где стали оказывать медицинскую помощь первым раненым партизанам.

Весной 1943 года из плена бежал бывший студент 3 курса Донецкого мединститута младший врач 56 стрелкового полка Гордиенко Анатолий Фёдорович. Он шёл, обходя гарнизоны с помощью агентурного разведчика Самойлова Афанасия Монуиловича, встретился с партизанами бригады «Спартак». Вскоре он был утверждён начальником медицинской службы бригады.

В бригаде в 1943 году насчитывалось около 400 партизан. Медицинская служба обслуживала и мирное население партизанского района, который насчитывал около 20 сёл. Кроме того приезжали члены семей партизан из других отрядов. В Козьянских и Пляторовских лесах скрывалось большое количество населения.

В сентябре 1943 года был убит врач литовской бригады «Жальгирис» и медицинским работникам «Спартака» часто приходилось выезжать к соседям и оказывать им медицинскую помощь. Чаще всего туда ездили Гордиенко и Бабкина. В отряде оставались медсёстры Зося Войтеховна Гинтовт –Девятовская и Шиман Наталья Антоновна. Медсёстры успешно выхаживали раненых, лечили больных. Им помогали девушки-санитарки, для которых были организованы курсы медсестёр. Их впоследствии направляли в другие партизанские отряды. Всего было подготовлено более 30 медсестёр.

Наиболее тяжело раненых, после оказания им помощи на месте переправляли за линию фронта. Эвакуация осуществлялась с партизанского аэродрома в Ушачском районе. Доставка раненых на расстояние более 200 км с объездом гитлеровских гарнизонов требовала стойкости и героизма у сопровождающих товарищей. Чаще других среди сопровождающих была Зоя Бабкина. Все бойцы бригады любили её как родную сестру за её душевное отношение и золотые руки. В период с 1943 по 1944 годы было много раненых. Шли частые бои партизан с немецкими захватчиками. Трудно было проводить операции. Халаты и простыни стерилизовались путём кипячения, а для обработки рук наряду со спиртом применяли самогон-первач. Медицинскими препаратами обезболивание проводилось только в крайних случаях или при ампутации. В основном медицинская помощь проводилась без обезболивания. Поэтому часто приходилось привлекать в помощь санитаркам и медсёстрам крепких мужчин-партизан для удержания раненного во время операции, а когда их не было, использовали самогон-первач, который доставлял в отряд мельник Чалкин Наум Фёдорович. И всё же за этот

Чалкин Н. Ф., староста
гражданского лагеря
«Малая Дубровка»

период было вылечено и возвращено в строй 186 партизан бригады «Спартак».
[Приложение 12]

Большую помощь в обеспечении партизан медикаментами оказывали священник Богинской церкви Михаил Наронович и врач Кушнёв из Видз. Полученные от них лекарства, переносила в отряд в своём ученическом портфеле Самойлова (Цибульская) Феодосия Мануиловна, которая ходила в школу в 6-ой и 7-ой классы. Была худенькая, маленькая, но очень смелая и решительная. Неоднократно рисковала жизнью, так как её посылали туда, где не могли пройти взрослые. Доктор Кушнёв не только передавал партизанам лекарства. Он спасал местных жителей от угона в Германию, выдавая им справки с диагнозом туберкулёз. В феврале 1944 года во время налёта партизан на немецкий гарнизон в Видзах врач Кушнёв пытался помочь раненым партизанам и был убит в перестрелке.

Большую роль медицинская служба играла в профилактике и ликвидации эпидемических заболеваний среди партизан и местного населения. Одновременно проводилась борьба с завшивленностью и чесоткой. В бригаде были построены землянки-бани. Проводилась санитарная обработка белья и одежды партизан. Благодаря этому были ликвидированы среди населения и партизан вспышки сыпного тифа, брюшного тифа, чесотки, несмотря на малое количество медикаментов.

Весной 1944 года активизировалась партизанская война. Анатолий Федорович и Зоя Бабкина днем и ночью оказывали помощь раненым партизанам. Санитаркам приходилось даже поливать их водой, чтобы не засыпали. В это время партизаны отбили у немцев врача Лисенко Дмитрия, военнопленного, работавшего на укреплениях против партизан. Он был родом из Краснодара, хороший специалист и человек. После освобождения Видз Советской Армией ушел на фронт и был убит в 1944 году под г. Калининградом.

Погибла в ночь на 25 июня 1944 года и Зоя Бабкина. Она участвовала вместе с партизанами бригады в разгроме немецкого гарнизона в Васевичах, что на территории Литвы. Но среди литовских бойцов оказался предатель, и враги приготовились к бою: прикатали высокую рожь, выкопали дополнительные доты, стянули силы. Атака партизан захлебнулась. Многие были убиты и ранены. Ранена в живот была и Зоя.

Потеряв много крови, Зоя скончалась по дороге к партизанскому лагерю и была похоронена с другими партизанами в селе Петришки. Затем Зоя Бабкина была перезахоронена на братское кладбище в деревне Козяны. К сожалению, у нас нет фотографии Зои Бабкиной. Зоя ушла на фронт совсем юной и погибла в 1944 году, прожив всего 19 лет.

В ходе этого боя особо отличился молодой партизан Чалкин Кирилл Наумович. Когда атака партизан захлебнулась, то Кирилл подполз к огневой точке и забросал её гранатами, но был ранен в ногу. Партизаны отошли к лесу, а Кирилл остался на поле боя. И тогда к нему под вражескими пулями подползла медсестра Зося Войтеховна Гинтовт-Девятковская, вытащила раненого бойца и перетащила его в лес, где передала партизанам. Кирилл Наумович считал, что жизнью своей он обязан мужественной медсестре. С весны 1944 года была налажена доставка медикаментов с Большой

земли. На партизанский аэродром в районе д. Замошье Браславского района было сброшено около 100 кг медикаментов. Они были использованы в подготовке и проведении операции «Багратион». История медицинской службы бригады «Спартак» завершилась после соединения партизан с передовыми частями Советской Армии, освободившими в июле 1944 года наш поселок от фашистской оккупации. [1, с.33]

**Гордиенко Анатолий Федорович, врач
партизанской бригады «Спартак»**

После освобождения Видзовского района был заведующим райздравотделом, а затем парторгом строительства гидроэлектростанции «Дружба народов» в Дрисвятах. После окончания строительства работал врачом в рентгенкабинете Видзовской больницы. После объединения районов выехал в Украину, где и проживал в селе Стайки Киевской области.

Гордиенко А.Ф. 1983г. врач п/б «Спартак»

Воспоминания А.Ф. Гордиенко о медсестре бригады «Спартак» о Бабкиной Зое.

«С Зоей Бабкиной я познакомился в лазарете партизанской бригады «Спартак» 6 июня 1943 года, когда она меня позвала посмотреть раненого партизана с переломанным правым бедром, а также всех раненых, находившихся на лечении у неё. Мы с Зоей в тот же день наложили шины на переломы костей раненым, после чего они быстро выздоровели.

Зоя ко мне в первый отряд часто приводила на консультацию больных и раненых с других отрядов. Через некоторое время привела ко мне свою подругу – радистку бригады Шутову Капитолину Васильевну, у которой болели зубы, и которая впоследствии стала моей женой.

Мы с Зоей часто ходили в партизанские отряды Литовской бригады «Жальгирис», где был врач, и литовцы имели много медикаментов, перевязочного материала, парашютов, а у нас этого было мало. Литовцы с нами всем делились. Врача литовской бригады вместе с комиссаром бригады немцы убили в сентябре 1943 года, поэтому на меня и Зою легли обязанности оказывать помощь больным и раненым литовцам.

Нам было очень тяжело из-за нехватки медикаментов и перевязочного материала. Зоя организовывала мальчишек, которые у нас находились, чтобы они шли по селам и собирали домотканое полотно для бинтов, яйца для раненых. Многие мальчишки погибли. Но это же война.

Мы с Зоей ликвидировали среди населения и партизан вспышку сыпного тифа, брюшного тифа, чесотки, несмотря на малое количество медикаментов. Всё население партизанских районов знало её, как и меня.

В 1944 году выросли партизанские отряды, увеличилось количество бойцов, населения, больных и раненых, а медработников нет. Мы с Зоей на базе нашего госпиталя организовали курсы медсестер для всех партизанских бригад и отрядов из числа самых храбрых девушек. У нас училось более 30 девушек. Они много сделали для

оказания помощи раненым и больным, а также населению этих районов. Немцы жили в районных центрах и в укрепленных районах, боялись партизан, как огня, а также каждого куста.

Медикаменты поступали из-за фронта редко. Когда наши самолеты шли бомбить Берлин, тогда их нам сбрасывали на парашютах, но этого не хватало. Мне партизаны передали много золотых монет, за которые мы с Зоей покупали медикаменты у немцев через священника Богинской церкви Михаила Нароновича и у врача Кушнёва, но он в 1944 году был убит..

Наша бригада много громила гарнизонов, взрывала мосты, пускала под откос поезда, уничтожала предателей, собирала разведданные, которые нужны были фронту. Во многих боях участвовали и мы с Зоей. Весной 1944 года немцы снова начали наступление на наши леса, но со стороны Полоцка и Дисны. Многим партизанским бригадам пришлось держать кровопролитные бои с немцами и с власовцами, но власовцы начали сдаваться. Раненых партизан в апреле было более 180 человек. Многие привезли к нам из соседних бригад и разместили в наших зимних лагерях в отряды и в госпитале бригады. Мы днем и ночью оказывали помощь этим раненым, даже холодной водой нас поливали санитарки, чтобы мы не уснули. Медикаменты были на исходе, но мы справлялись. Больные и раненые скоро выздоравливали и возвращались в строй.

Партизаны усилили бои против немецких гарнизонов, взрывали мосты, железнодорожное полотно, пускали под откос поезда. Командование партизанских бригад наметило разгром многих немецких гарнизонов. В ночь на 25 июня 1944 года всё было подготовлено, чтобы разгромить вражеский гарнизон Васевичи в Литовской ССР, где стоял литовско-латышско-немецкий гарнизон. Всё было рассчитано на внезапность. Но среди бойцов был предатель, и враги подготовились к бою, выкатили катками рожь, организовали дополнительные доты, стянули силы.

Я сам в этом бою не был, так как оставался со штабом, а Зоя пошла в бой, хотя ей и не разрешали, но она пошла вместе со штабом, рядом с мужем. Больше всего в этом бою было убито партизан 3-го отряда – 29 человек во главе с командиром. Был ранен комиссар Игнатъев, командир бригады Понамарёв. Конышеву слева перебило три ребра. Ходнёву и Юракову левые и правые плечи. Много было раненых, которые были доставлены мне в госпиталь. Бабкина Зоя в этом бою была ранена в живот, а также сердце с повреждением легких и ребер разрывной пулей. Зою, раненую, везли на лошадах в бригаду, где они стояли. Она всё звала: привезите Анатолия, я хочу его видеть, так она говорила всю дорогу. Когда мне сообщили, я галопом на лошадах поехал к ней, но она потеряла много крови, а ранение было тяжелейшее. Я успел Зою застать живой, она умерла у меня на руках, попросила меня поцеловать её перед смертью. Моя жена Капитолина и жена

Коньшева Аня (разведчица) одели её и мы похоронили Зою в селе Петришки со всеми воинскими почестями». [Приложение 12]

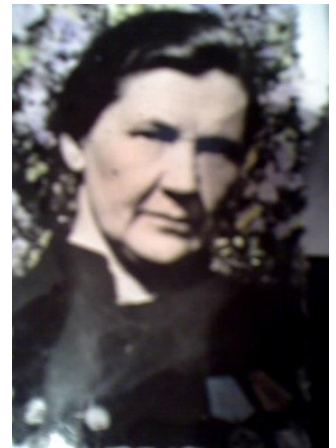
Шиман Наталья Антоновна, санитарка родом из деревни Озеравы. Родные за связь с партизанами были расстреляны. Две тети скрывались в Козьянских лесах, во время карательной экспедиции были схвачены и угнаны в Германию. На Родину не вернулись. Так Наташа Шиман осталась одна. После войны работала дезинфектором на санитарной станции в Видзах. Затем вышла замуж и уехала в Литву, где проживала в г.Швенчионеляй.

Зося Войтеховна (Гинтовт-Девятковская)

Чекунова, медсестра партизанской бригады «Спартак». Награждена многими медалями и орденом Красной Звезды, инвалид войны. В годы войны вышла замуж за командира 4-го отряда бригады «Спартак» Чекунова Василия Дмитриевича, проживала в г.Елгава Республики Латвия. Вела активную общественную работу, была членом Совета ветеранов. К сожалению, нечистые на руку люди украли у Зоси Войтеховны боевые награды, многие личные вещи, которые были дороги ей, как память военных дней. [Приложение 13]

Козьянский лес. Шиман Н.А. 1943г

История медицинской службы бригады «Спартак» завершилась после соединения партизан с передовыми частями Советской Армии, освободивших в июле 1944 года городской посёлок Видзы от фашистской оккупации.

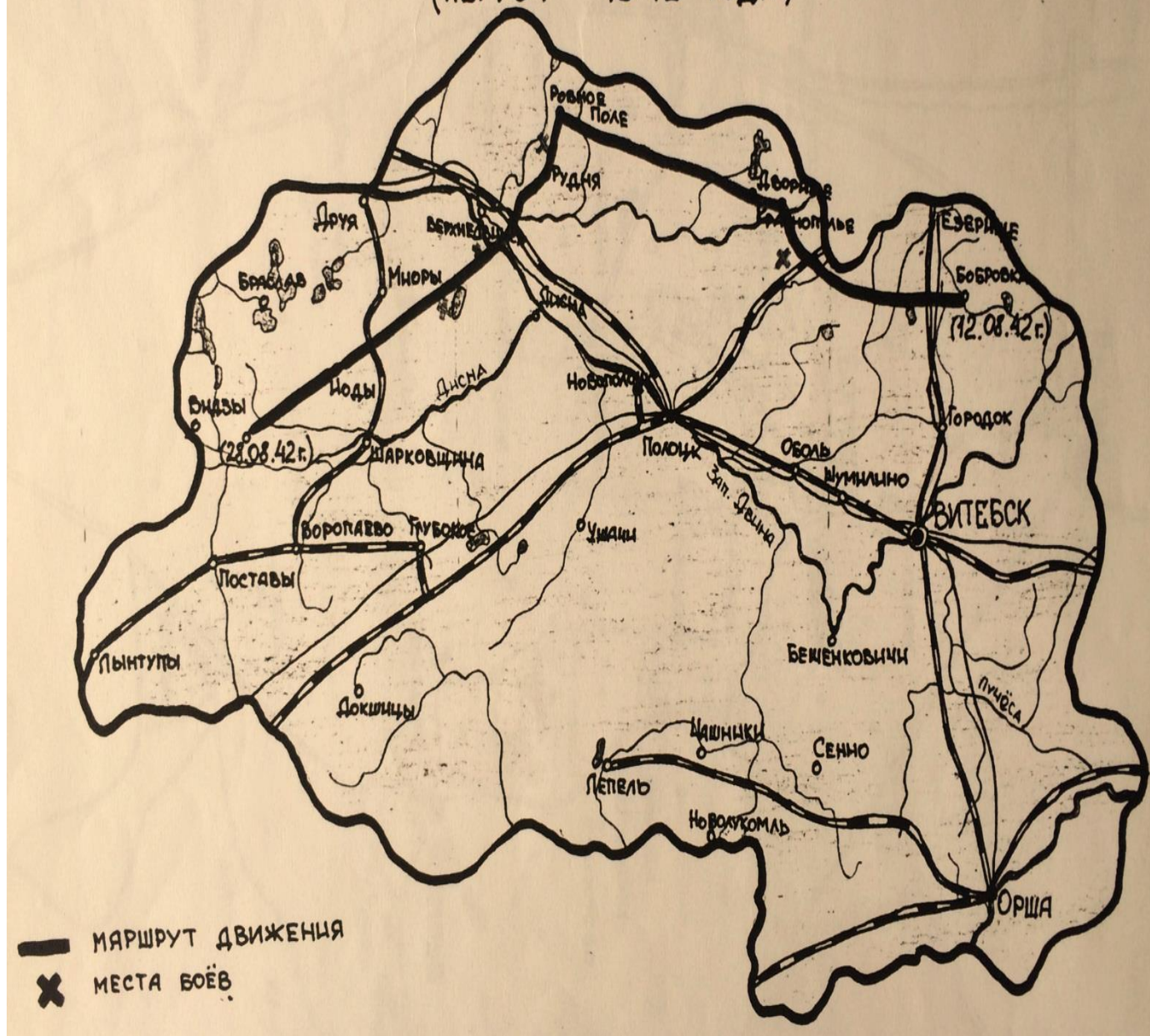
«После боя». Копия зарисовки П. Кастюкевича

Литература

1. Альбом славы подпольщиков и партизан Браславщины: Совет ветеранов, Минск, 1985.-106 с.
2. Архивные материалы Браславского краеведческого музея
3. Материалы историко-краеведческого музея “Вытокі” УО “Видзовский ГПТК”.
4. «Памяць. Браслаўскі раён. Хронікі гарадоў і раёнаў» пад рэдакцыяй Велічковіча К.В. Мінск: Паліграффармленне,1998.- с.
5. Сыромаха П.Я., Козловский П.Г. Пусть знают и помнят потомки: Браславщина в 1941-1944 гг. Минск: Навука і тэхніка, 1994.-206 с.

КАРТА-СХЕМА ДВИЖЕНИЯ ОТРЯДА ПАРТИЗАН (АВГУСТ 1942 ГОДА)

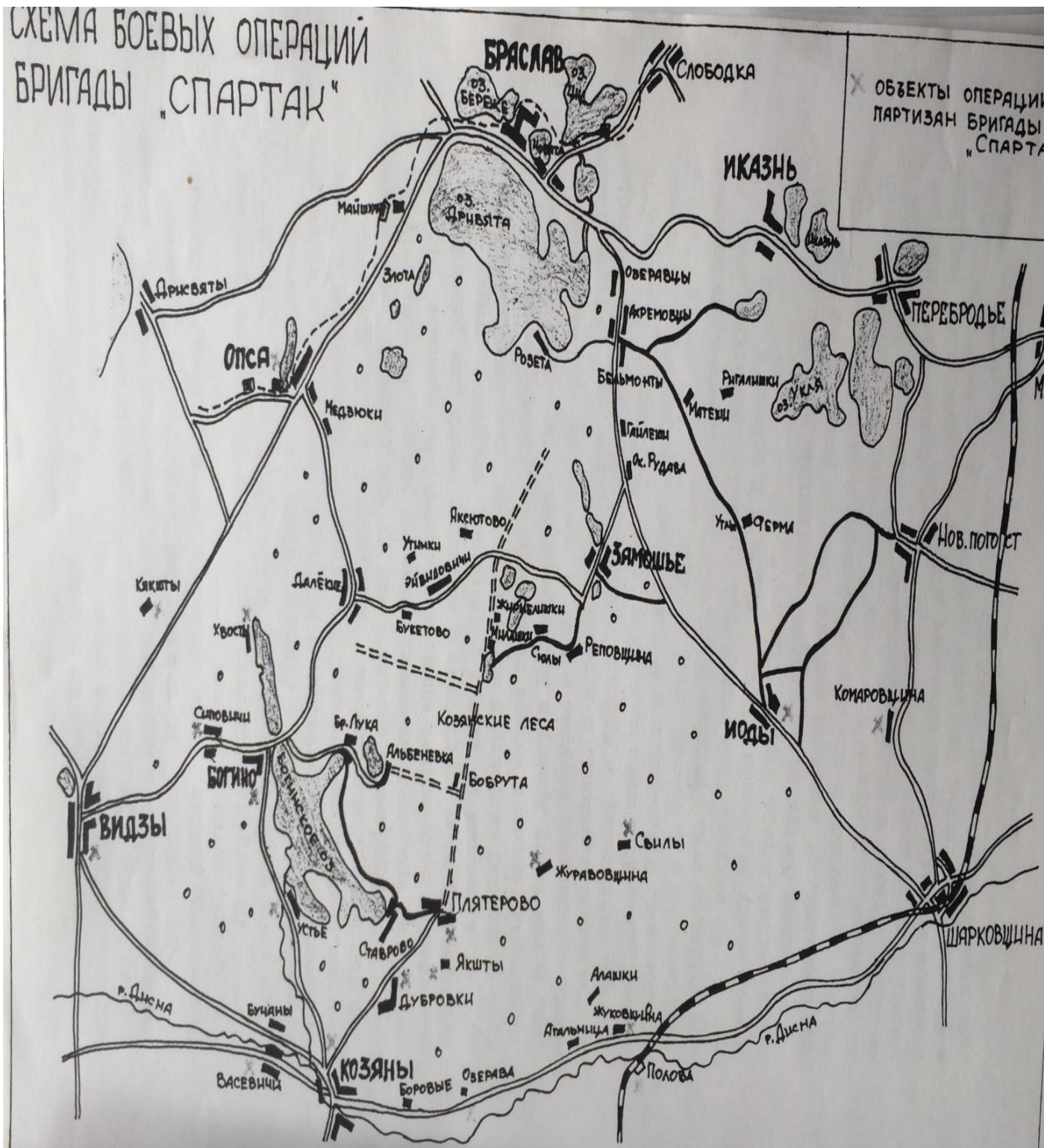

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

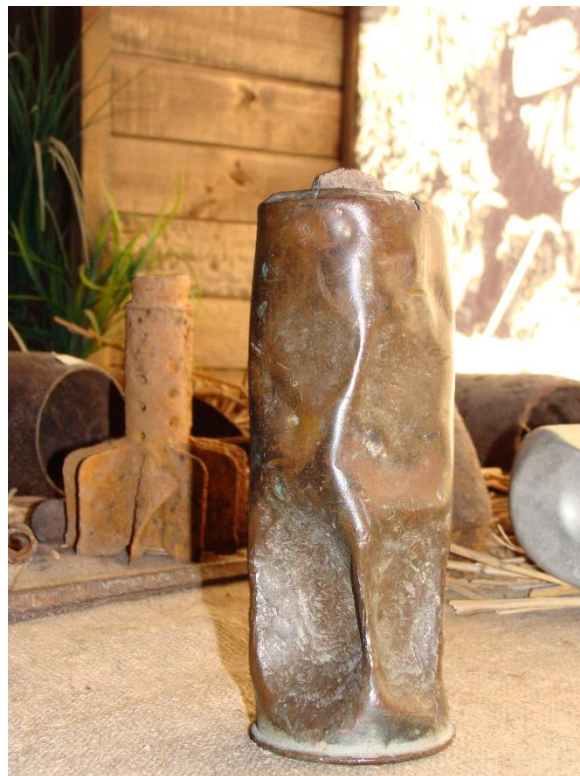
Схема дислокации партизанской бригады «Спартак»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Фитиль из партизанской землянки
(экспонат из музея колледжа)**

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Командный состав партизанской бригады «Спартак».

1943 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Партизаны бригады «Спартак» погибшие и пропавшие без вести

№п/п	Фамилия Имя Отчество	Год и место рождения	Дата гибели и место захоронения
1.	Аткинский Иван Антонович	1900 г. д. Друсевичи	03.02.1943г., похоронен д. Богино.
2.	Арсоба Альбин Викторович	1912 г.	22.04. 1944г.
3.	Авсюк Виктор Егорович	1915г.	25.05.1944г., похоронен д. Васевичи
4.	Белов Фёдор Яковлевич	1927г.	05. 04. 1944г.
5.	Белов Константин Яковлевич	1927г.	08. 04.1944г., похоронен г.п. Видзы
6.	Бреский Ефстафий Петрович	1922 г.,	28.03. 1944г.
7.	Болудь Франц Михайлович	1920г.	14.04.1944г. похоронен д. Плятерово.
8.	Белюн Пётр Антонович	1925 г.	25.06.1944г.
9.	Быстров Андрей Петрович	1924г.	16. 02.1944г., похоронен д. Плятерово
10.	Белый Семён Васильевич	1913 г.	23. 12. 1943 г.
11.	Воронов Алексей Трофимович	1922г. д. Петришки	25.10. 1942г., похоронен д. Свилы
12.	Воронов Мефодий Михайлович	1924г. в Видзах	28.07.1943г., похоронен г. п. Видзы
13.	Воронов Дмитрий Михайлович	1893 г м. Видзы	умер15.05.1943г похоронен д. Боровики
14.	Воронов Фёдор Алексеевич	1917г	01.11. 1943г., похоронен в Лужковском лесу
15.	Володько Лейба Лейбович	1914г.	23.12.1943г.

16.	Гаспорович Казимир Константинович	1925г	03.06.1944г. похоронен д. Плятерово
17.	Гаспорович Казимир Константинович	1925 г. д. Мурмишки	06.07.1944г., похоронен д. Васевичи
18.	Габышев Илья Инксевич	1917г	23.12.1943г.
19.	Гохман Броня Шлемовна	1926г.	23.12.1943г.
20.	Горшанов Антон Финогенович	1911г. д. Ажубали	04.1944г.
21.	Дорошко Василий Данилович	1925г. д. Козяны	20.09.1944 похоронен д. Дубровка
22.	Дикович Николай Николаевич	1924г.	01.11.1943г похоронен д. Плятерово
23.	Демидович Александр Августович	1920 г.	23.12.1943г.
24.	Жавнерчик Патап Васильевич	1914г. д. Гробишки	23.12.1943г. похоронен д. Плятерово
25.	Желобовский Эдуард Францевич	1922г. д. Едегали	13.04.1944г. похоронен д. Озераво
26.	Жвирба Станислав Барнабович	1923г.	22.04.1944г.
27.	Зойферт Альфонс Иосфович	1924г.	08.03.1944г. похоронен д. Фурманишки
28.	Закревский Владимир Юльянович	1922г. д. Опса	03.02.1944г.
29.	Иванов Николай Анкундинович	1911г. д. Григоровщина	15.07.1944г.
30.	Иванов Николай Иванович	1921г. г. Ленинград	10.08.1943г. похоронен д. Дубровка
31.	Иванов Николай Трофимович	1911г.	25.06.1944г.
32.	Иванов Дмитрий Александрович	1918г.	23.12.1943г.
33.	Курилович Геннадий Игнатъевич	1924г.	28.03.1944г. похоронен д. Пастернаки
34.	Коган Генрих Яковлевич	1913г.	24.04.1944г. похоронен д. Друсевици
35.	Коршаков Николай Павлович	1920г.	25.06.1944г.

36.	Куть Марк Маркович	1916г.	24.04.1944г. похоронен д. Опса
37.	Куть Амий Мартынович	1926г	22.04.1944г. похоронен д.Опса
38.	Комаров Александр Никифорович	1922г.	10.08.1943г. похоронен д.Дубровка
39.	Каменщиков Нестор Исаевич	1927г. д. Петришки	15.02.1944г.
40.	Каменщиков Трофим Исаевич	1914г. д. Петришки	25.06.1944г.
41.	Лабецкий Михаил Осипович	1925г. д. Исаи	10.09.1943г. похоронен д. Сигинка
42.	Лабецкий Алексей Филимонович	1920г.	21.04.1943г
43.	Лысёнок Пётр Петрович	1927г.	16.10.1943г.
44.	Лысёнок Нил Нилович	1924г.	04.07.1944г.
45.	Леонов Кондратий Кузьмич	1923г.	22.04.1944г. похоронен д. Опса
46.	Моисеев Семён Васильевич	1921г.	24.11.1942г.
47.	Мацук Алексей Иванович	1924г.	15.06.1944г.
48.	Мацук Геннадий Иванович	1921г. д. Козяны	25.10. 1942г. похоронен д.Свилы
49.	Мацук Владимир Петрович	1925г. д. Подисенка	10.12. 1943г. похоронен д. Плятерово
50.	Мальцев Пётр Иванович	1908г.	14.04.1944г. похоронен д. Озераво
51.	Михалёв Григорий Николаевич	1912г.	22.04. 1944г. похоронен д. Опса
52.	Мажейко Адольф Осипович	1906 г.	22.04.1944г. похоронен д. Плятерово
53.	Минаев Иван Акимович	1923г. д. Новодворище	15.11.1943г. похоронен д. Н. Дворище
54.	Макеев Григорий Васильевич	1923г. Д. Петришки	27.11.1942г. похоронен

			д. Плятерово
55.	Назаров Иосиф Лаврентиевич	1919г.	14.10.1943г.
56.	Наткович Янкель Нестерович	1922г.	20.01.1944г.
57.	Паторочин Матвей Николаевич	1922г.	30.06.1944г.
58.	Павинен Александр Александрович	1922г.	10.01.1944г.
59.	Подлипенский Фёдор Яковлевич	1912г.	23.12. 1943г.
60.	Пучинский Виталий Владимирович	1924г.	04.1944г.
61.	Романцевич Иосиф Иосифович	1918г. д.Дубровка	07.12.1942г. похоронен д. Ставрово
62.	Романцевич Владимир Августинович	1928г.	27.05.1944г. похоронен д.Плятерово
63.	Рыбников Семён Анкундинович	1908г. д. Островишки	15.10.1943г.
64.	Рудак Осип Адамович	1920г.	23.06.1944г.
65.	Ринкевич Иван Иванович 1907г.	1907г.	07.07.1944г. похоронен г.п. Видзы
66.	Райченок Ананий Васильевич	1921г.	25.06.1944г. похоронен д. Васевичи
67.	Седлецкий Василий Яковлевич	1917г.	09.05.1944г. Похоронене Д. Остров
68.	Салиев Семён Кузьмич	1914г.	22.04.1944г.
69.	Сафронов Андрей Васильевич	1910г.	08.02.1944г.
70.	Соколов Сидор Иванович	1911г.	20.12.1943г. Похоронен Д. Плятерово
71.	Савинов Винидикт Фёдорович	1918г.	18.01.1944г. Похоронен Г.п. Видзы
72.	Таллаконики Александр Панфилович	1917г.	23.12.1943г.
73.	Трукшанин Фёдор Иванович	1925 г.	Погиб, похоронен д. Плятерово
74.	Терентьев Рудак Осипович	1920г.	23.05.1944г.
75.	Уваров Пётр Иванович	1911г.	07.04.1944г. Похоронен Д. Фурманишки
76.	Умпирович Семён Романович	1924г.	04.09.1943г.

			Похоронен Д.Озераво
77.	Умпирович Михаил Фёдорович	1925г. м. Видзы	05.05.1944г. Похоронен Д. Озераво
78.	Умпирович Аркадий Николаевич	1913г. Д.Дубровка	05.05.1944г. Похоронен Д.Буевщина
79.	Умпирович Всеволод Семёнович	1922г. Д. Озераво	15.08.1943г. Похоронен Д. Озераво
80.	Фишер Борис Семёнович	1908г. Д. Гайдужишки	25.09.1943г. Похоронен Д. Озераво
81.	Фишке Зейарэрд Иосифович	1926г.	06.09.1943г. Похоронен Д.Плятерово
82.	Хромов Сергей Фёдорович	1924г.	24.04.1944г. Похоронен Д. Друсевици
83.	Ходюш Виктор Емельянович	1923г.	12.09.1943г. Похоронен Д. Дубровка
84.	Цыунель Николай Иванович	1921г. Д. Товщизна	06.12.1943г. Похоронен Д. Плятерово
85.	Цыунель Пётр Григорьевич	1927г.	25.06.1944г.
86.	Цыунель Андрей Семёнович	1921г.	22.04.1944г. похоронен Д.Опса.
87.	Цыунель Иван Владимирович	1924г.	14.10.1943г. Похоронен Д. Озераво
88.	Цюрин Иван Николаевич	1916 г. Д. Ставрово	29.05.1943г. Похоронен Д. Хвосты

(Книга «Память.Браславский район. С. 332 -335)

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Стихи партизанского разведчика Петра Костюкевича

«Партизанский вечер»

Догорает день на небосклоне

Сумерки расчёсывают бор,

...Серафим играет на гормоне,

И плывёт спокойный перебор.

Слушают разведчики, примолкли

Каждый вспоминает о своём

И грустит гармошка без умолку

О родимом доме, о былом.

Хмурит брови Каменщиков Ваня,

Ваня Давидович шурит взгляд,

Тихо, тихо Зеленкова Аня

Подпевает гармонисту в лад

Кружится мелодия , сникает

И тоскуют медленно басы

Но Юльян Мацук не унывает,

Трогая с улыбкаю усы.

Рядом Милянцевич и Косилов,

Виктор Тишалович у стола...

Правды и борьбы большая сила

Всех их породнила и свела.

В партизанской хате свет лампадный,

В кронах сосен ухает февраль

И блестит у Зуева награда-

Партизанской доблести медаль.

*День уже угас на небосклоне,
Сажей в окнах поздняя пора.
И бренчат разнузданные кони
Удилами ночью до утра.*

*Завтра будет каждому отметка,
Каждому приказ отведен свой:
Кто уедет вечером в разведку,
Кто уйдёт с отрядом ночью в бой.*

Этюд

*В Богинское озеро загляделся лес
Ели лезут в прорези облачных небес.
Поле в пашню просится у погожих дней.
Над равниной носится майский суховей.
Хутора Ставровские враг испепелил
Земли Плятеровские в бугорках могил
Но в бору нахмуренном боевая жизнь:
Вышли караульные тут на рубежи.
День к закату клонится.
Партизанский илях вдаль уводит конную
Группу на рысях.
Только эхо звонкое вторит стук копыт.
Да румяной коркою месяц вслед глядит.
Небо к ночи вызрело урожаем звёзд.
На опушке выставлен партизанский пост.
(1944 год. Козьянский лес)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Рисунки партизана, разведчика Петра Костюкевича

«Конная разведка»

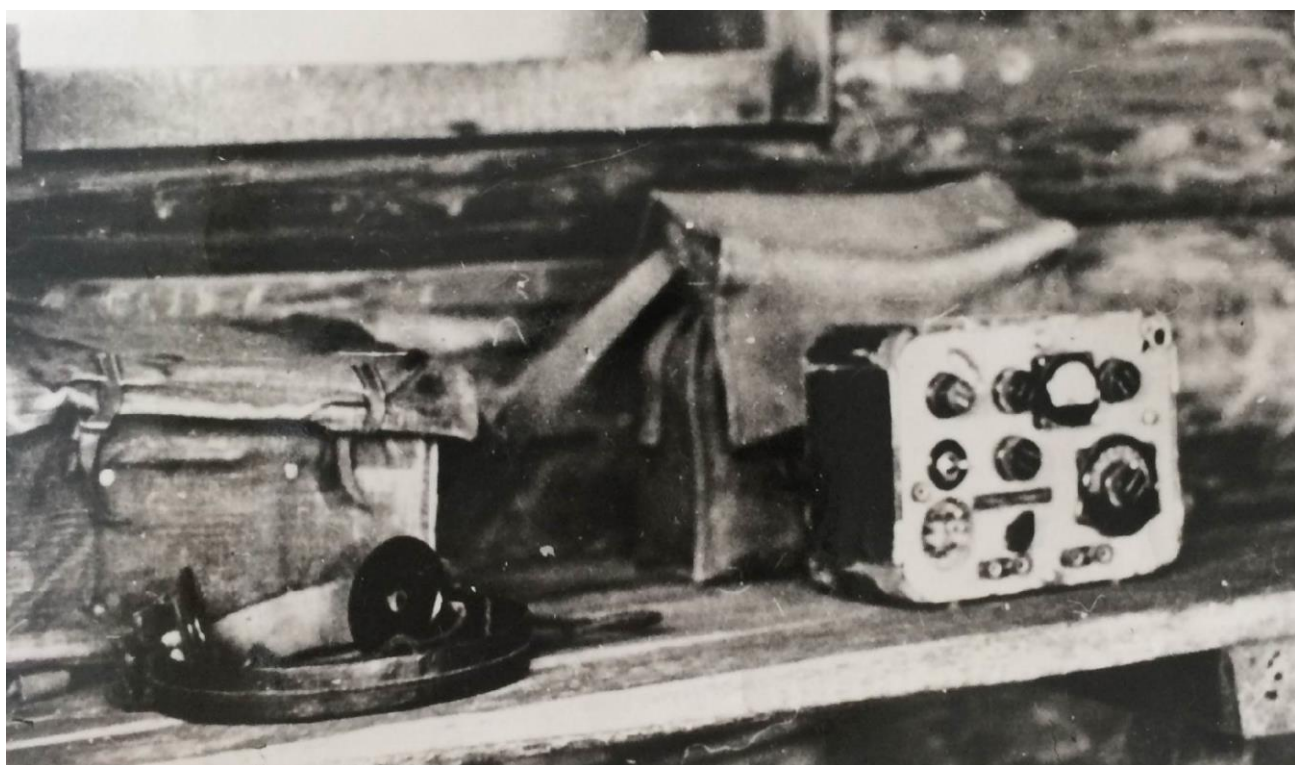
«Партизаны в деревне. 1944 год»

«Бой партизан с карателями в Козянском лесу. 1943 год»

Приложение 11

Радиостанция «Север»

Радиостанция «Север» в партизанской бригаде «Спартак»

1944 год

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Рыбников И.Н. , Чалкин К. Н. 2015год

Чалкин Кирилл Наумович. Участник Великой Отечественной войны. Фотограф по профессии и по призванию.

Чалкин К. Н. 1990 год

9 мая 1985 года.

Празднование 40-летия Победы в г.п. Видзы

9 мая 1990 года

Празднование 45-летия Победы в г.п. Видзы

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Из акта Видзовского райисполкома о потерях, нанесённых немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации 1941-1944 года

18 апреля 1945 года

« Комиссия в составе председателя Игнатьева М. Н., членов Микулёнок М. И., Струк А. Д., Аксёнова А. Ф., Ходнева Г.Я. составили акт о нанесённых потерях и преступлениях немецко-фашистскими оккупантами и их помощниками во время оккупации Видзовского района Полоцкой области.

По данным нархозучёта довоенное население Видзовского района составляло 26650 человек, которое проживало в 456 населённых пунктах, преимущественно на хуторах. В районе существовало 5 колхозов, достаточное развитие получило животноводство, было 6208 лошадей. Крупного рогатого скота - 10678, свиней – 8967, домашней птицы -21890. Была машинно-тракторная станция, где было 10 тракторов, 4 плуга, столько же сеялок и сложных молотилок, 2 автомобиля. Промышленность района состояла из следующих предприятий: 3 мельницы, мастерская по расчёсыванию шерсти, известковый завод, кирпичный завод, маслозавод, фабрики картонная и ватная.

В районе было 45 школ с количеством учащихся – 4846. Хорошо оборудованная сеть медицинских учреждений (больница на 25 мест, 4 ФАПа (фельдшерско-акушерские пункты), 2 аптеки и торговые точки (73 магазина, столовые, 5 заготовительных центров).

В период немецкой оккупации немецким захватчиками экономике района нанесён значительный урон и совершены бесчувственные злодеяния над советскими гражданами. Значительно уменьшилось количество населения: было расстреляно, сожжено и повешено 4154 человек. Методом опроса свидетелей установлено, что 25 ноября 1942 года в деревне Боровые Козьянского сельского совета сожжен живыми 33 человека. В этот же день в деревне Прудинки сожжено 152 человека, в числе сожжённых- дети, старики, женщины. В декабре 1942 года в Козьянах немцы проводили массовые расстрелы мужчин, активистов, евреев. За время этих операций в местечке Видзы расстреляно 2708 человек. В июне 1941 года немцы в районе Видзовского озера расстреляли около 50 евреев. Перед расстрелом их жестоко истязали- били, а потом всех загнали в воду, где часть утонула, а других расстреляли. Названия и наименования воинских частей, а также фамилии исполнителей, участвовавших в уничтожении людей не установлены. Кроме этого с территории Видзовского района на каторжные работы в Германию отправлено 2208 человек. Порядок принудительного отбора в Германию был следующим: вооружённые карательные отряды окружали населённый пункт, ловили людей группами и отправляли под охранной на сборные пункты и поездами отправляли в Германию. Осенью 1943 года карательные отряды немецких войск СС и СД окружили деревни Озераво, Волки, Григоровщина, м. Козьяны, забрали жителей и под конвоем привезли в деревню Васевичи. Держали в помещении костёла, а потом через железнодорожную станцию Дукшты отправили в Германию. В итоге массового уничтожения и отправки на работы в районе осталось 18224 человека. Немцы разрушили всю сеть государственно-кооперативной торговли, уничтожили колхозы, разрушили все хозяйства.»

(Книга «Память. Браславский район, с.424)

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

В музее колледжа «Вытокі»

